75
ПОБЕДА!
1945–2020
Ушедшие военною дорогой
Великая Отечественная война в стихах нерюнгринских поэтов

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Нерюнгринская централизованная библиотечная система

75-летию Великой Победы посвящается

Ушедшие военною дорогой

Великая Отечественная война в стихах нерюнгринских поэтов

Дайджест

Нерюнгри, 2020

УДК 821.512.157-1
ББК 84(2=411.2)6-5
У 93

Составитель: Е.В. Нитецкая

У93 Ушедшие военною дорогой: Великая Отечественная война в стихах нерюнгринских поэтов : дайджест / Нерюнгринская централизованная библиотечная система. Информационно-библиографический отдел ; сост. Е. В. Нитецкая; техн. поддержка В. С. Штарев. Нерюнгри, 2020. – 108 с. – Текст: электронный // Нерюнгринская ЦБС : [официальный сайт] – URL: https://nerulibr.ru/index.php/ resursi/e-library/uid/ (дата обращения 22.05.2020).

Оглавление

От составителей 4
Бадулин Владимир.....5
Белова Людмила 7
Березовский Виталий.....6
Бородачева Галина.....9
Вдовиченко Виктор.....12
Вербинская Раиса.....13
Гаврикова Тамара 17
Груздева Любовь.....19
Данилова Варвара.....20
Демина Татьяна.....21
Дмитриев Валерий.....22
Ершов Владимир.....26
Зубков Юрий.....28
Исупов Эдуард 33
Касьянова Дарина.....35
Кирикова Евгения.....36
Козулина Светлана.....37
Колпачков Валерий.....39
Лозина Наталья.....47
Маринина Тамара.....50
Мельник Яков.....58
Мухин Владимир.....65
Негрова Ирина.....72
Нелюбов Иван.....73
Никулина Ольга.....74
Носкова Людмила.....77
Пачин Василий.....82
Плиев Денис.....86
Плишкин В. 94
Рябова Ирина.....95
Серов Владимир.....98
Стрижак Ирина.....101
Теверовский Г. 104
Фалалеев Вадим.....105
Шутин Константин.....106

От составителей

Есть события, над которыми время не властно, и чем дальше в прошлое уходят годы, тем яснее становится их величие. Прошло 75 лет с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, но эхо её до сих пор не затихает в людских душах. Она отзывается болью и плачем в сердце каждого россиянина.

У времени есть память – это история. Благодаря истории мы никогда не забудем о трагедиях, которые потрясли наш мир годы Великой Отечественной войны, унесшей миллионы жизней. Сегодня события тех лет доходят до нас в исторических книгах, архивных документах, фильмах, литературных произведениях.

В дайджесте «Ушедшие военною дорогой» представлены стихи нерюнгринских авторов о Великой Отечественной войне. Кто-то из них относится к поколению детей войны, но большинство родилось значительно позже и не испытало на себе ужаса тех страшных лет. Несмотря на это, их произведения наполнены болью и горечью военного времени. В стихах – живые и искренние истории человеческих судеб, мысли и воспоминания о тех днях, которые пришлось пережить людям в годы войны.

Пособие вобрало в себя стихи, опубликованные в сборниках и периодических издания Нерюнгринского района в период с 1980 по 2020 год, а также ранее не опубликованные произведения.

Дайджест не претендует на исчерпывающую полноту охвата материала. Его цель – познакомить нерюнгринцев с поэтическим творчеством местных авторов о Великой Отечественной войне. Материал расположен в алфавите авторов стихотворений.

Пособие рекомендовано самой широкой читательской аудитории – школьникам, студентам, преподавателям, краеведам, всем, кто увлекается поэзией и кому близка тема Великой Отечественной войны.

ВЛАДИМИР БАДУЛИН

* * *

Я фронтовик. Сказать по правде
Война вот здесь, в груди как стон!
Десятки лет жизнь, как в наряде
Мне часто снился страшный сон.

Я спал и видел вновь разрывы,
Небес больных переворот,
Поля, не убранные нивы,
И свастики паучий рот.

В атаку шел опять, как прежде,
Под крики громкие «ура!»
И слышал танков лязг и скрежет,
Сраженный падал у бугра.

У той высотки с меткой «энской».
Я весь горел в огне, в бреду,
Боясь в санчасти под Смоленском,
Что до Берлина не дойду.

Сквозь гул и грохот, стынь и жижу
Меня звал голос дорогой:
«Сынок, проснись, а то я вижу,
Тебе опять приснился бой».

И я вставал в поту, холодный.
И, словно в детстве, маму звал.

Под тихий, мягкий голос родный
Я, как ребенок затихал.

Нет, не забыть мне те дороги,
Друзей хороших, боевых,
Деливших радость и тревоги,
И не оставшихся в живых.

Они, как память, как легенды
На вдохновенный труд зовут
Их слава, мысли и победы
В делах сегодняшних живут.

Я – фронтовик. И в сорок пятом,
Когда настал тому черед,
В фашистском логове проклятом
Последний свел с войною счет.

И я во весь солдатский голос,
Чтоб слышал каждый континент
Приветствую цветущий колос!
Войне я заявляю – нет.

ЛЮДМИЛА БЕЛОВА

* * *

У подножья обелиска
На снегу цветы, как искры,
Вечный здесь огонь горит,
В тишине солдатик спит.
Оборвали жизнь, как нитку,
Молодой срубили клен,
Не войдет сынок в калитку,
Он навечно погребен
Как обидно за Отчизну.
Разрывает сердце стон
Сына мать растит для жизни
Кем, за что убитый он?
Как же, люди вы забыли,
Что земля должна цвести,
Вы же все на ней убили
Тяжкий крест кому нести?
Оборвали жизнь, как нитку
Молодой срубили клен…

ВИТАЛИЙ БЕРЕЗОВСКИЙ

Фронтовики, фронтовики

Внезапный шквал огня из-за реки
Враги на наши города обрушили
И все святое на земле порушили б,
Но встал солдат на их пути.
Припев:
Фронтовики, фронтовики,
Средь наших повседневных буден
Пройдут века, но нет, не будет
Великий подвиг ваш забыт!

Прошли сквозь канонаду, рев мортир,
Сквозь дым пожарищ, голод и лишенья,
Врага вы одолели в тех сраженьях,
Вернув народам прочный мир.
Припев:
Фронтовики, фронтовики,
Вы столько горького познали,
Но добрых чувств не растеряли
В своей израненной душе.

Едва-едва оправившись от ран,
Былой солдат стал снова созидателем,
Всегда, везде мы видим обязательно,
Что рядом с нами воин-ветеран.
Припев:
Фронтовики, фронтовики,
Осталось вас совсем немного,
Но вы в строю и шаг ваш в ногу,
Фронтовики, фронтовики...

ГАЛИНА БОРОДАЧЕВА

Баллада о солдате
(быль о семье моего мужа)

В далеком сорок первом
Ушел на битву первым
За Родину святую
Простой мужик Иван.
Оставил за плечами
Марию с пятью ртами,
Избу полухудую
Да свой пустой карман.

Земля кипела адом,
Валили пули градом,
А небо мглою плыло
Без края и конца.
“Нельзя нам в плен сдаваться!
Здесь вместе сгинем, братцы!” –
Воскликнул. Тут накрыло
Взрывной волной бойца.

Не быть вам в этой шкуре –
Иван очнулся в Руре,
Завидовал впервые
Тем, кто принял свинец…
Стерпел, не сдали нервы
В далеком сорок первом:
Детей вспомнил, Марию
В деревне Солонец.

Воспоминания об отце
Отец вернулся ненароком,
В сердцах твердил: “Судьбе – конец
Он мать корил немым упреком,
Но я к положенному сроку
Родилась – вылитый отец!

Не знали матери измены,
Любовь хранили для мужей:
Как дар побывок по раненьям
В военное глухое время
Рожали женщины детей.

Мне детство снится лентой гладкой,
Тепло отцовских снится рук,
Под порыжевшей плащ-палаткой
Стук упоительный и сладкий,
Отцова сердца снится стук.

Он был мне матерью пол-жизни –
Войны минувшей инвалид.
Пол-жизни отдал он Отчизне,
Пол-жизни отдал он Отчизне –
Одною мною не забыт!

Отца давно уж нет на свете,
Не дожил до солдатских льгот:
И над могилой только ветер,
И над могилой только ветер
Траву печальную сечет…

Я за его покой отрадный
В душе тихонько помолюсь.
Былое не вернуть обратно,
Я у могилы троекратно
Земле Священной поклонюсь.

Солдат на всю оставшуюся жизнь

Войны не знала я совсем,
Ведь родилась я в сорок пятом.
Дружила в детстве между тем
С одним поруганным солдатом.

Откуда он? Каких “кровей”?
В каком он был военном званьи?
Все стерлось в памяти моей,
Лишь помню – звали дядей Ваней.

В деревне шла о нем молва:
Безроден, никому не нужен…
А он когда-то воевал,
Взрывной волною был контужен.

Пред всеми “брал под козырек”,
Ходил в потертой гимнастерке,
Кормился, чем одарит Бог,
И жил в заброшенной каморке.

Когда по улице шагал,
Чеканил шаг, как на параде.
Он пыль с забора обметал,
Как будто был в штрафном наряде.

Он вел с врагом незримым бой
И каждый день ходил в разведку,
Фуражкой пули над собой
“Ловил”, надев ее на ветку.

Над ним глумились пацаны,
“Рубили шаг”, за ним шагая…
А он таким пришел с войны,
В миру жил, мир не замечая.

Однажды раннею весной
Он утонул на переправе,
Сплели ему венок с каймой,
Предали почестям и славе…

Чеканит время мирный такт,
Но не смолкают в небе грозы,
И он идет, чеканя шаг,
Под детский смех и бабьи слезы.

Войны корявое лицо
Пускай еще чернее станет,
За всех поруганных бойцов
Вы помяните дядю Ваню.

ВИКТОР ВДОВИЧЕНКО

Ветеран

Как выжатый лимон,
Ты весь опустошен
И корочкой сухой
Вон выброшен судьбой.
А были ведь года:
И молодость цвела,
И сил ты не жалел -
Работою кипел,
Чтоб мир весь накормить
И сказку оживить.
Под пулями стоял
И кровь свою отдал
Для мира на земле.
Сегодня ты в тоске...
Не нужен ты “князьям”,
Не нужен сыновьям.
В своей родной стране
Тебя пинают все.

РАИСА ВЕРБИНСКАЯ

Букет для мамы.

Было ясное небо над головой,
Солнце ярко светило над нами.
Ветерок мотыльков проносил надо мной.
Я гуляла по полю в траве луговой,
Собирала цветы своей маме.

Вдруг послышался гул в вышине голубой,
Быстро рев надо мной нарастает.
Самолёты чужие, раскрас боевой,
Вдруг закрыли пол неба над головой,
И меня ужас в землю вжимает.

Как же низко летят! И меня с высоты
Видит летчик и в цель забирает!
Бомбовоз полон смерти, на крыльях кресты.
Им не жаль той земли и полей красоты,
Да и ту, что цветы собирает.

"Мама, мамочка, где ты родная моя!?"
Я по полю бегу, задыхаюсь!
Слышу, с неба строчат: "Неужели в меня!?
Я же маме цветы...". Предо мной столб огня...
Вижу маму и вдруг спотыкаюсь...

Что такое война для малых детей?
Это гул самолётов над головой,
Это горькие слезы их матерей,

Это пулей пронзённый птенец воробей.
И для мамы букет, что взлетел надо мной.
04.05.2015

Ветеранам посвящается

Преклоняем пред вами колени!
Низко кланяемся до земли!
Сколько ж вынесло то поколение!
Как вы справиться с этим смогли!
На войну уходили мужчины,
Бились с гадом в кромешном аду!
И прогнали фашистов лавины
В сорок пятом победном году!
Сколько ж вам, молодым, неокрепшим,
Довелось пережить в те года!
Юным девушкам, вдовам сердечным
Поднимать пришлось города.
Вы герои, хотя и медали
Не у всех горят на груди,
Вам их просто не дали, не дали…
А теперь уже все позади.
Позади те бессонные ночи,
Позади страшный голод и смерть,
Вы смогли все невзгоды отсрочить!
Подвиг ваш – только в песнях воспеть!
Преклоняем пред вами колени,
Низко кланяемся до земли!
Вы могучее сильное племя
С честью Родины флаг пронесли!
03.11.2013

День Победы

Все дальше в прошлое от нас уходят
Те страшные военные года,
Но боль в сердцах солдатских не проходит,
Не позабыть друзей погибших никогда!

Да разве можно позабыть тех рваных,
От взрыва мин молоденьких ребят!
Тех страшных дней, ночей кровавых,
Когда свинец выкашивал солдат!

Еще вчера они читали книжки,
Сегодня бьются на передовой
Безусые, совсем еще мальчишки,
Они идут отважно в первый бой!

Им до сих пор еще ночами снится,
Как сверху накрывает тебя танк.
И сердце может враз остановиться,
Ну, а потом рвануть, совсем не в такт.

Пришлось им долго-долго отступать,
Бросать родные города на поруганье,
Родную землю пядь за пядью отдавать,
Фашистам оставлять на растерзанье.

Надежда, что побьют они вражину,
Не покидала ни на миг людских сердец.
Ведь, сколько не сжимай пружину,
Она же распрямится, наконец.

И вся страна в один кулак собралась,
Когда народным гневом все зажглось!
И от фашистов пыль одна осталась,
И над Рейхстагом знамя вознеслось!

02.05.2014

Обращение к фашистам

Не мы пришли к вам воевать,
И вас к себе, тем более, не звали.
Вам же хотелось просто убивать:
Вы пол-Европы в землю закопали!
Вы, улыбаясь, злобою горя,
Прошли ускоренным победным маршем,
В тылу остались лишь концлагеря,
Вы подошли к святым границам нашим.
И, нарушая соглашение о мире,
Напали ночью, как шакалья стая.
Вопя: «Хайль Гитлер!», всем в своем эфире,
На скорую победу уповая,

Но вы не знали, что так можно драться,
Что так, до жути, можно Родину любить!

Пришлось вам тоже с жизнями расстаться
И головы свои к ногам Руси сложить.
Стояли рядом, как одна стена,
Казах ли, русский, украинец, иль узбек!
И тем-то и была крепка страна!
Не покорился вам Советский Человек!
Мы гнали вас, как бешеных собак,
И добивали в логове паршивом!
И будет так всегда, и только так!
Не будет зло торжествовать над миром!

05.05.2014

* * *

Вспоминая погибших солдат
На полях на бескрайних, в пыли,
Под палящим полуденным солнцем
Вечным сном спят солдаты войны,
Не испить им воды из колодца.
Не пройти по росе босиком,
Не прижаться к руке материнской,
Не увидеть, что там за холмом
Стая птиц на берёзы садится.
Они первыми приняли бой,
Бой неравный на смерть обречённый.
Заслоняли Отчизну собой
От фашистской чумы-силы чёрной.
По земле нашей милой родной
Шли враги, всё вокруг выжигая,
Сея смерть у себя за спиной,
По колено, в крови утопая.
Не напрасно вы отдали жизнь,
Защищая родные просторы.
Отстоять мы Отчизну смогли,
Сберегли мы и реки, и горы.
И за смерть вашу им отомстят,
Им воздастся за всё по заслугам!
Вспоминая погибших солдат,
Зажигаем свечу друг за другом.

07.02.2015

ТАМАРА ГАВРИКОВА

Ночь, тишина и небо в звездах.
41-й год.
Меж облаков легко и просто
Луна игривая плывет.
И вдруг лучи прожекторов,
Кольнули пики, стрелы…
И нет луны меж облаков,
Небо загудело.
Содрогнулась вся земля,
Прорвал гул тишину.
Вставай, народ! Вставай, страна!
Уходим на войну.
И шел народ, солдаты шли
На страшный смертный бой,
Песню горькую одну
Несли они с собой.
Пусть ярость благородная,
Вскипает, как война.
Идет война народная
Священная война.
Война проникла в каждый дом,
Все на пути круша,
Осталась тяжким жутким сном,
Как черная чума.
Затем Афган… Затем Чечня…
Так кто же даст ответ?
И вновь вручали ордена
Героям этих лет.

Неужели мы в плену?
Террор клещи пустил,
Фашистский движется тайфун.
Дай, Боже, людям сил!
Земля моя, она одна –
Россия, Украина
Или другая сторона,
Ведь было все едино?
Москва, парад, салют и звезды,
Герои в орденах,
А на глазах все те же слезы
И песня на устах.
Люди мира, оглянитесь, встаньте!
Слышите, гудит набат опять?
Опустите меч, оставьте
Этот зыбкий мир терзать!

ЛЮБОВЬ ГРУЗДЕВА

МАЙ 45-го

На форме отца – лейтенанта погоны.
Победные марши звучат.
Спешат, громыхая на стыках, вагоны
До дому доставить солдат.
Что ждет впереди их?
Конечно же, счастье!
Надежды им дарит весна.
И души, войной обожженные, – настежь!
В них русская щедрость сильна.
То весел отец, то суров и печален.
Из пекла он вышел живым,
А брат его пал еще в самом начале,
Лег пеплом на зелень травы.
Солдатам из тесных могил не подняться,
Был ими раздавлен фашизм.
Ты юн, как они. Но отец в свои двадцать
Был старше на целую жизнь.

ВАРВАРА ДАНИЛОВА

Маршал Жуков

(К 60-летию Победы над фашистской Германией)

Кольчугой ордена застыли,
Остыл в груди Священный бой
И жест простой Великой силы
Полвека маршал шлёт литой.
Россия на колени не упала,
Позором Кремль не обожгла.
Фашистов, обезглавив, распластала,
Штандарт смочив в крови орла.
Хрипят ветра в его паренье
В осколках девственной весны!
Сияет конь и в ослепленье
Спаситель ты всея Руси!

ТАТЬЯНА ДЕМИНА

Шестьдесят лет победы…

Васильковое поле
Тронет ветер вдали
Всколыхнется раздолье
Моей русской земли
Журавли серым клином
Надо мной пролетят
Пролетят над равниной
Ровно их шестьдесят
Шестьдесят лет победы
Шестьдесят, шестьдесят
Полегли наши деды
Не дождались наград
Не вернулись из боя
Молодые сыны
Честь и слава героям
Отгремевшей войны
Над великой страною
Пусть стоит тишина
Над Россией родною
Расцветет пусть весна
Пусть летят надо мною
В небе вновь журавли
Вечно павшим героям
Поклонюсь до земли.

ВАЛЕРИЙ ДМИТРИЕВ

Рассказ старшины

Их было, как апостолов двенадцать.
И все двенадцать верили в меня.
День не успел над городом подняться,
Когда ему добавили огня!
Их было бы двенадцать, но один,
Рванув вперед, открыл смертям почин.
А чья-то под перчаткою рука
Ласкала жало ждущего курка!..
Их было бы одиннадцать, да что ж,
Скажу короче – не к чему тянуть,
Им жизни не добавишь, не вернешь,
На всех хватило сорока минут.
Мой пулемет осип, сто двадцать пуль
Искали цель, да попадали в нуль...
А чья-то под перчаткою рука!
Двенадцать раз достала до курка!
Не помню как, но все двенадцать тел
В укрытие я вынес из огня.
Я плакал, как дитя, как зверь ревел,
А тот, в перчатках все искал меня!..
Всему свой срок, да мой гранатомет
Нашел его секундою вперед.
И тихо стало, пусто на земле,
Как будто жизни суть жила во зле...
Их было, как апостолов, двенадцать,
И все двенадцать верили в меня.
Я должен был за них за всех остаться

И на себя двенадцать пуль принять.
Но у судьбы ни жалости, ни срока –
Она, как тот, в перчаточках, жестока,
И поплыла слеза у старшины,
Который год идущего с войны…
Который год идущего с войны.

Офицерам

Не беда, господа, не беда,
мы оставим открытыми двери,
К нам придут, нам еще раз поверят
и еще раз уйдут в никуда.
Будут в слякоть ботинки макать,
безызвестности выкрутят душу,
Расписание можно нарушить,
но дорога одна на века.
Не купить, не принять, не продать
постаревшие милые лица,
Будет имя чье-то святиться,
на года, на века, навсегда.
Не беда, господа, не беда,
Нам ли с вами не ведать России,
Сколько крови мы с грязью смесили?
На года, на века, навсегда.
Сколько снов не приснится уже,
сколько песен не сложится боле?
На земле есть российская доля,
со следами кнутов и вожжей.
Скоро ль встанет на небе звезда?
Бог, прости нас за нашу беспечность
Разве нам не положена вечность
если здесь довелось отстрадать.
Не сюда, господа, не сюда.
Снова все, как случалось и прежде.
Через боль, через смерть – путь к надежде.
Не беда, господа, не беда…

* * *

...У вечного огня цветы, цветы, цветы и люди ждут...
Как будто кто-то может встать на несколько минут
И вдруг спросить, а смог бы ты?..

* * *

Нас было двое в темном зале,
Мы говорили о войне,
И было холодно спине,
Как будто сами мы познали
Всю тяжесть боя, скрежет стали,
Вой пуль, прижавших жизнь к земле.
Мы говорили о войне.
Нас было двое в темном зале,
Мы говорили о друзьях,
О тех прошедших, страшных днях,
О том, что мы бы тоже стали
Друзьями, побеждая страх.
Мы говорили о друзьях.
Вопросу следовал ответ.
За часом час промчалась ночь.
Вползая в комнату, рассвет
На стены сыпал многоточия
И вспыхивал на костылях...
А мы все тоже – о друзьях.
Нас было двое в темном зале,
Мы не ложились, не вставали.
Растаяв, сумерек исчез,
На люстре заиграли блики,
И словно память о Великой
Живой рукой он сжал протез...
Нас было двое в темном зале,
Но вдвое больше в нем печали
И вдвое он меня сильней:
Он видел смерть, я знал о ней...

У вечного огня

...А ветер листья закружит
И дождь нам успокоит нервы.
Здесь все вокруг тебе принадлежит,
Но ты другим принадлежишь, наверно.

И, может, за израненной стеной
Все ждут тебя, как ждут рассвета
Ведь там еще совсем не кончен бой
И о победе ни куплета нету?!

За что же мы с тобою здесь стоим?
Неужто так и будем прохлаждаться?
За что же мы с тобою не горим
В огне великом мужества и братства?

В ладонь беру твою ладонь
И взглядом говорю с тобою,
А рядом полыхает тот огонь,
Который был зажжен другой любовью.

Так пусть прозреет камень хоть на миг,
Заговорит назло природе,
А, может, этот памятник охрип,
Зовя на помощь нас все эти годы?!

ВЛАДИМИР ЕРШОВ

Письмо (песня)

Письмо сегодня с фронта получила
Старушка-мать – ведь так его ждала.
Ее надолго с сыном разлучила
Суровая жестокая война.

Летели дни и месяцы летели,
И многих не вернуть уже домой,
Но сестры, жены, матери хотели,
Чтоб им пришел конвертик голубой.

Трудны войны безжалостной дороги,
И пыльных верст солдатские пути.
И матери, живущие, в тревоге,
Ждут, не дождутся весточки с войны.

Возьмут конверт дрожащею рукою,
И силы нет письмо это открыть.
И думают со страхом: «Что с тобою?
Родной, прошу тебя, останься жить».

И вот лежит в руках он материнских,
И в нем тоска по Родине и грусть.
И в двух последних строчках только: «Мама...!
Не плачь, родная, я к тебе вернусь».

От этих строчек боль ее душила,

Ведь письма эти долго с фронта шли.
Письмо она сегодня получила,
Вчера ей похоронку принесли….

Последний бой

Трубач трубит подъем,
тревога к нам пришла.
Ведь завтра бой последний
и отступать нельзя.
И в сердце отозвался
тревоги той огонь
И я пойду в атаку,
приму последний бой.
Звучит набат тревожный
и бьется кровь в висках.
Я буду осторожен,
не буду смерть искать.
Но если вдруг придется
за дело грудью лечь,
На поле прискачу я,
чтоб кровью там истечь.
И вот опять тревожно
трубит подъем труба –
Ведь завтра бой последний
и отступать нельзя.

1973

ЮРИЙ ЗУБКОВ

Не прошли!

Атака только что отбита.
Чадит земля, горит металл,
Высотка взрывами изрыта…
«Дорога на Москву закрыта!», –
Воскликнул ротный и упал.

Двенадцать дней не могут фрицы
Вперед продвинуться…
Уже Парад им грезился в столице;
Пришлось, однако, распроститься
С мечтой на стойком рубеже!

Жестокий бой пошел на убыль,
Бинтует рытвины снежок…
Почти без танков и орудий
Сибиряки широкой грудью
Путь преградили на восток.

Свой долг исполнили солдаты:
Фашисты дальше не прошли!
Стоявших насмерть здесь когда-то
Живых и мертвых помним свято,
Поклон им низкий, до земли!

Засада
(Рассказ партизана)

Между шпал зарыты мины.
Ночь. В засаде взвод лежит…
Пронеслась дрезина мимо,
А за ней состав спешит.

Тяжело, видать, нагружен:
Тяжко дышит паровоз.
В самый раз такой и нужен,
Чтобы смерти не довез.

Затаились на опушке
С автоматами в руках,
Не доедут к фронту пушки:
Здесь их ждет бесславный крах!

Вот крутнул минер машинку –
Взрывы грохнули – тотчас
Смертоносная начинка
За работу принялась.

Рвутся бомбы и снаряды,
А разбитый паровоз,
Почитай что с нами рядом
Завалился под откос.

Из последнего вагона
Вдруг ударил пулемет,
Но пока что нет урона:
Недолет, да перелет.

Застучали автоматы –
Начался короткий бой,
Немцы – бравые солдаты
Лезут прямо на убой!

Нам видны, как на ладони,
Мы же спрятались в кустах.
Слышны взрывы, крики, стоны
Сразу в нескольких местах.

Вскоре выстрелы затихли –

Отходить теперь пора.
Мы своих ребят, не ихних
Схоронили до утра.

И от прибывшей погони,
Что нам шла наперерез,
Унесли нас добры кони,
И укрыл родимый лес.

Семнадцатилетним воинам

Вам в грозный год исполнилось семнадцать,
Вас призвала страна,
Чтоб с ворогом жестоким насмерть драться –
Безжалостна война.

Могли ль за месяц строгие старшины
Мальчишкам преподать,
Хотя бы самые доступные вершины
Науки побеждать?!

Потом комбаты были ли повинны,
Кляня судьбу свою,
Когда теряли больше половины
Вас в первом же бою?!

Бравировали гордо смелым духом,
Страх поровну деля,
И становилась вам лебяжьим пухом
Изрытая земля.

Выстраивались смерти списком длинным
На боевом пути;
Не многие до самого Берлина
Из вас смогли дойти.

Мальчишки милые, не били вы поклоны
Лихой судьбе...
Над вечным пламенем расписан по пилонам
Десятый «Б».

Исповедь сапера

Каждый знает: саперу нельзя горячиться,
Ведь фашист на придумки горазд:
Чуть задел проводок и – пожалуйте бриться,
Ведь сапер ошибается раз.

Провели на мякине проклятые фрицы:
Мина прямо в ногах взорвалась.
Да, недаром в солдатском кругу говориться,
Что сапер ошибается раз.

А легко ли с ногою своей распрощаться,
Без нее – в невозвратный запас…
Что хирургу – он может сто раз ошибаться,
А сапер – лишь единственный раз.

Нет, солдату сдаваться совсем не годится,
Хоть гангрена уже началась,
Я за место в строю до конца буду биться,
Что ж, сапер ошибается раз

Любовь матери

(В. Майборскому)

Три похоронки получала мать,
И с каждым разом в небе меркло солнце,
Но ни на миг не уставала ждать
И верила, что сын домой вернется!
И он вернулся! Славно завершен
Победой путь кровавый и неблизкий:
Он был в боях от смерти защищен
Святой любовью материнской!

1975

Знамена и песни

В тиши музейной старятся в пыли
Пробитые осколками знамена,
Которые к победам нас вели
По городам Европы опаленной.

Теперь они в безмолвии стоят,

Как на посту бессменном часовые,
И правду для Истории хранят
Реликвии Победы боевые.

Давно низвергнут враг в тартарары,
Съедает ржа оружие из стали…
Но не стареют песни той поры:
Они в народе навсегда остались!

Память

Давным-давно закончилась война –
Четыре года злого лихолетья,
Но до сих пор нам помнится она,
Хоть не одно прошло десятилетье.
Зарубцевались раны у земли:
Почти сровнялись рытвины воронок,
Оплывшие окопы заросли…
По полю битвы бегает ребенок.

На этом поле Славы и Беды,
Где в день сраженья вырастали взрывы,
Теперь растут неброские цветы,
Здесь снова стало тихо и красиво.
А нам все помнится прошедшая война –
От прошлого ведь никуда не деться:
Вдруг об осколок звякнет борона –
И отзовется часть его у сердца!

Победителю

За спиною нашего солдата
Находилась отчая земля:
Горы, степи, реки и палаты
Древнего московского Кремля.

Впереди, до самого Берлина,
Под фашистским игом был народ,
И пришлось тебе дорогой длинной
И кровавой двигаться вперед.

Ты преодолел большие беды,
Чтоб от рабства всех землян спасти,
И добыл великий День Победы,
Ставя точку ратному пути!

ЭДУАРД ИСУПОВ

***

Помню, было военное лето.
Я сошелся с одною вдовой.
У нее был мальчишка. При этом
Он никак не мирился со мной!
Только в дом я войду – он выходит,
(И отцом-то меня не зовет).
Долго-долго по улице бродит,
Мать не крикнет – домой не придет.
И на фронт я ушел – не простился
С мальчуганом вихрастым моим.
Но его не винил и не злился.
Что чужим оставался таким.
...Как-то раз собрались мы в разведку,
Нужно было и мост подорвать,
Вдруг приносят письмо и газету...
Как тут было не прочитать!
Тот конверт был подписан коряво,
Даже имя, и то не вошло...
Почтальон улыбался лукаво:
– Что, письмо от сынишки пришло!
«Здравствуй, папка, – писал мне сынишка
– Больно мне, и я плачу сейчас.
Ты поймешь меня, ты не мальчишка:
Папка, нет у нас мамы». У нас!
Вот и все. Оборвалось на этом
Продолженье письма. А внизу
Подпись: «Папка, с приветом,

Извини, что писать не могу».
Опустились вдруг серые тучи,
Защемило в груди у меня,
Поднялась вдруг тоска в рост могучий…
Мальчик мой – отомщу за тебя!
Буду трижды я проклят на свете
За малейшую трусость мою!
Буду помнить о детском привете
Даже в самом жестоком бою!

ДАРИНА КАСЬЯНОВА

О войне

О войне немало сказано, написано,
Снято фильмов много разных – их не счесть!..
Наши головы вскипают снова мыслями,
Что должны мы, будем, и навечно есть
Нашей Родине героями достойными,
Ибо Сам Господь нам это завещал!

Не сломаться нам ни пред какими войнами –
С Богом нам не страшен вражеский оскал!
… Рвут снаряды тело, – стиснем зубы, братие!
Лишь бы души в пух и прах не порвало!
Потому как войны – адское проклятие:
На Земле они – глобальнейшее зло!..

Нет убийствам никакого оправдания,
Сердце МИРА просит для Земли родной!..
Каждый хочет видеть в небе утро раннее,
А не вечный мрак, соделанный войной!!!

… Может, путь любовью светлой детям выстелим
К долгой жизни? – Да поможет нам Творец!
И пускай войны проклятой злые выстрелы
НАВСЕГДА покинут Землю, наконец!

10.05.2016

ЕВГЕНИЯ КИРИКОВА

* * *

С кровавого боя вернулся отец,
И бросился к сыну, и крепко прижал.
Заставила сжаться сотни сердец
Скупая слеза, по щеке побежав…
Война отняла у солдата семью:
Сначала жену, затем брата и мать…
Вдобавок грехи приписала ему,
Заставив живых людей убивать…
Когда совсем близко гремели снаряды,
Летали гранаты: грозили взорваться,
И рядом товарищ безжизненный падал,
И не было сил… Помогали держаться
Корявые строчки на серой бумаге
От сына: писал он из дома с надеждой,
Что будет как раньше: сытно и мирно,
И мама вернется, и будет как прежде…
В бой рвался отец, защищать – что осталось,
А война, она будто над ним насмехалась…
Но под сильным дождем, и под грома раскаты
Шли вперед, не сдаваясь, наши солдаты!
Шли вперед, защищая родную Отчизну
От немецких солдат, от смертей и фашизма.
Убитые горем, уставшие очень,
Они не смыкали глаз даже ночью.
Они воевали во имя страны,
Могучей, великой, непобедимой!
И ради них обязаны мы –
Сделать нашу державу единой!

СВЕТЛАНА

КОЗУЛИНА

Мы внуки тех, кто в сорок первом
Через огонь, окопы, грязь,
Сжав в ком надорванные нервы,
В бой рвался, страха не стыдясь.

Назло всему. И с верой в сердце,
Что правда жизни победит,
Остервенело гнали немца
На Запад — прочь с родной земли.

Она стонала от разрывов
И тяжести тех страшных дней.
И выстояла. Это было
В рассказах бабушки моей.

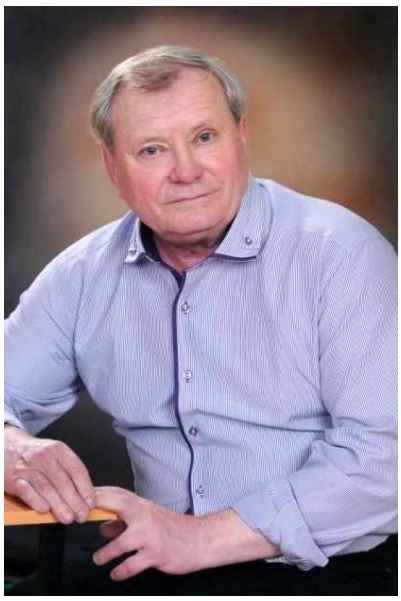
Мне повезло. Под мирным небом
Спит обновлённая земля.
Шумят поля отборным хлебом,
И солнце светит для меня.

* * *

Ветераны войны!
Сквозь огонь и усталость,
Вы ковали победу для нас.
Ветераны войны!
Вас так мало осталось,
Поседевших, в морщинках у глаз.

Годы пулей шальной,
Пролетели, но с нами,
Ваша память о прошлом живёт.
Ветераны войны,
Эта память с годами,
В благодарных сердцах не умрёт.

2000 г.



ВАЛЕРИЙ КОЛПАЧКОВ

Марш Бессмертного полка

Вокруг улыбки, смех и строгий взгляд,
Сегодня день по-праздничному светел,
Военным маршам майский теплый ветер
Веселой песней вторит в такт и в лад.
Пусть каждый павший на былой войне
В живом строю себя сейчас узнает.
Бессмертный полк шагает по стране
И наша память вместе с ним шагает.
Был черным свет тех грозных лет и дней
И никуда нам от него не деться,
Как от осколка, что лежит под сердцем,
И с каждым годом ноет все больней.
Покой и мир у нас всегда в броне,
Пусть недруг это чувствует и знает.
Бессмертный полк шагает по стране
И наша память вместе с ним шагает.
В одном строю седой и молодой,
Плечом к плечу они чеканят в ногу,
И навсегда этот союз живой,
И цель одна их позвала в дорогу.
Ответ за память в этот день вдвойне,
И это каждый ясно понимает.
Бессмертный полк шагает по стране
И наша память вместе с ним шагает.

2017г.

Последняя ночь

Все! Завтра уходим. Последняя ночь
В этом забытом аллахом ауле.
Отбой есть отбой, а кому сон не в мочь.
Пусть сменит того, кто стоит в карауле.
Итак, наконец-то последний бросок,
И игры со смертью закончатся в прятки,
И кто-то, стихи про березовый сок.
Допишет в потертой «афганской тетрадке»
Гори, путеводная наша звезда!
Мы все же дождались желанной минуты,
Когда к автоматам штыки не примкнуты,
Чтоб им не примкнуться уже никогда.
Все! Утром уходим. Последняя ночь.
Стих батальон, как натруженный улей.
Отбой есть отбой. А кому сон не в мочь,
Ушел до рассвета стоять в карауле.

Там, где не было войны

А там, где не было войны,
Там по два года не доспали,
Но духом все-таки не пали
Среди бессонной тишины.
А там, где не было войны,
Не ордена и не медали
Вестей хороших с фронта ждали
Среди тревожной тишины.
А там, где не было войны
Стеной плечом к плечу вставали
И сталь возмездия ковали
Среди той грозной тишины.
А там, где не было войны,
Испив до дна нужду и беды
Себя отдали для Победы
Среди той мирной тишины.

После боя

За левый берег,
будь он трижды клят,
Они в ту ночь зубами зацепились.

И склоны кровью досыта напились,
Пока был нами этот берег взят.

В плен – никого,
какой тут к черту плен,
Когда вокруг распластаны ребята!
Когда в крови и грязи до колен
Среди траншей
искали мы комбата.

Потом,
когда других,
полуживых,
Собрали вместе после страшной драки.
Мы вражий спирт глушили за своих,
За тех, кто больше не ходок в атаки.

На убыль шла холодная луна,
Вставало утро на большой планете.
И так давила в уши тишина.
Что нам казалось
– мы одни на свете.

И было нам уже на все плевать.
Сырец в конец расслабил наши жилы.
И знали мы, что никакая сила
Нас от земли не сможет оторвать.

* * *

Я родом из черного детства.
Из детства с военным наследством,
Где пепел и черные печи,
Чьи трубы, как черные свечи,
Просили у черного неба
Хоть корочку черного хлеба.

Я родом из серого детства,
Из детства, где некуда деться
От холода и разрухи
Где в сорок уже старухи
А в десять почти мужик
Где жили, как шли – напрямик.

Я родом из пестрого детства,
Где не во что было одеться,
И было ничуть не зазорно,
Как все мы пестрели узорно,
То в синих, то в желтых заплатах.
Пока не хватало зарплаты
Заштопать огромное место
От Сталинграда до Бреста.

Я родом из доброго детства,
Где мог я всегда обогреться
Улыбкой усталой соседки,
Которая как наседка
Делилась последнею кашей
С дружною братией нашей
И знать мы не знали босые,
Как трудно сейчас России
Войны отгремевшей наследство
Из нашего вычеркнуть детства.

Было долго еще до Победы

Очень скоро они отлюбили
В те июньские жаркие дни
Репродукторы сбор протрубили
И ушли за курганы они.
Вслед за ними ушли по дороге
Смех девичий и сон матерей,
Расселилась по избам тревога
Криком настежь раскрытых дверей.
Стало тесно в просторных светлицах,
Стало громче от тихих шагов.
Очень многим оконным глазницам
Не увидеть своих мужиков.
Еще долго ждать весточки первой,
Хоть гадай, хоть кричи, хоть молись.
Где из жести, а где из фанеры
Звезды будто грибы поднялись.
Не дошли до села еще беды,
Затерялись в дороге следы.
Было долго еще до Победы.
Было близко до чей-то беды.

Старшина

Ему пригнуться бы в тот день пониже,
Чуть – чуть левей или правее взять,
Чужие каски с каждым шагом ближе
И кроме них я ничего не вижу,
Но старшине их больше не видать
Он первым встал. За ним вся рота встала.
До коих пор на брюхе-то пахать,
И через пять шагов его не стало,
Он неудобно ткнулся в снег подталый,
Успев от Волги аж до Вислы отмахать
В землянке он с улыбкою молчал,
Когда его махру делили вровень,
Я про Тобольск – ему, он мне – про Ковель,
Ему бы жить и жить, едрена корень,
А он «ура» до срока откричал.
Ему бы жить и жить. Ведь дел навалом,
Но он ушел в глухую тишину,
А мы их дальше гнали всем кагалом,
Чтоб им и дома места было мало,
Зато, что Ковель не увидит старшину…
Ему в тот день пригнуться бы чуть ниже,
Левее взять или правее на бегу,
Чужие каски с каждым шагом ближе.
Я до сих пор все это ясно вижу,
Но старшине никак не помогу.

* * *

Ушедшие военною дорогой.
Той самой, что не привела назад,
Глядят на нас задумчиво и строго.
И с каждым годом строже этот взгляд.
Со старых фото и из-под корней,
Поросшие осокой и пшеницей,
Глядят на нас. И ближе, и трудней
Нет взглядов этих на спокойных лицах.
Но вдруг беда за нашими плечами,
Хлебнувшие смертельного свинца,
Отцы приходят к сыновьям ночами
И кто из нас не звал к себе отца?
Я помню, он усталый после боя,
Пришел и молча ночь сидел со мной.
Ровесник, мы в большом долгу с тобою,

Пред всеми не пришедшими домой.
Давно сравнялся я с отцом годами,
Но в памяти держу тот разговор,
И до сих пор стоит перед глазами
Отцовский взгляд, нацеленный в упор.

Почтальон 45 года

Пустой рукав наполнен ветром,
Протез-культя колено трет,
Но нет больней дороги этой,
Которой мимо хат идет.

Все похоронки, похоронки.
Четвертый год им нет конца.
Отводит он глаза в сторонку,
А сзади в крик кричат сердца.

А эти взгляды вдоль дороги –
К кому еще проляжет след?
Эх, были б целы руки, ноги,
Сбежал бы. Да вот мочи нет.

И ночью сны – забыть нельзя –
В снегу замерзшие друзья,
А днем опять в лицо пороша
И сумка тяжелей нет ноши.

Ветераны

Вы вслушайтесь в скупые фразы
Хлебнувших смолоду свинца,
Ведь не обмолвятся ни разу,
Что с перебоем бьют сердца.
А если вспомнят где случайно
О выпавшей лихой судьбе,
Все о друзьях однополчанах
И два – три слова о себе.
И майским днем, когда с цветами
Мы по утру приходим к ним,
Они спокойными шагами
Уводят нас совсем к другим.

Они глядят в пол-оборота

На плиты вросшие в траву.
И полный список своей роты
Здесь снова видят наяву.
И здесь опять, года отбросив,
Идут сквозь смерть и ордена.
Москва – и на висках лишь проседь.
Берлин – а вот и седина.

И мне молчанье их понятно,
Понятен с поволокой взгляд.
Как будто в чем то виноваты
Пред теми, что в земле лежат.
Высокой верные присяге
И вбитым в плиты именам
Идут домой. При каждом шаге
Звенят медали-ордена!

У Вечного огня

Когда спускалась ночь над городом,
Тяжелым вороном кружа,
Земля застыла не от холода,
В дурном предчувствии дрожа.
И сжалось сердце террикона,
Когда вдруг понял, для чего
Людская замерла колонна
Почти в подножии его.
Потом под стон седой метели
Все долго слышалось ему,
Как стиснув зубы, хрипло пели
Навек шагнувшие во тьму...
Нас жизнь порой бросает круто.
И чувствуя, что сдали силы,
Приди и встань хоть на минуту
Пред этой братскою могилой.
Стою один у обелиска
И трепет холодком в груди.
Огонь их душ. Он рядом, близко.
Как факел Правды впереди!

Возвращение

Вы видели, как плачут мужики
Своих сынов под потолок бросая?

А мы стояли,
безотцовщина босая,
И видели, как плачут мужики.
На них селом смотрели, как на чудо.
Всю ночь в их избах не гасился свет.
И знали мы
– они пришли оттуда,
Откуда, думали, возврата нет.
И женщины шептались у порога:
«Гляди, даст Бог, и наши подойдут.
Видать, оттуда не проста дорога.
Видать, оттуда не из близких путь».

А мужики? А что там мужикам.
Коль позади уже остались беды.
Гуляют лишь стаканы по рукам
И все за нас, за жен, и за Победу!

Победители

Когда земля горела и гудела,
Вы сквозь огня и стали круговерть
Пройти смогли, верша святое дело,
Чтоб никогда ей больше не гореть.
Когда вы шли в прострелянные дали
И очищали землю-мать от зла,
Мы всех вас ждали.
Слышите, всех ждали,
Как ждет земля весеннего тепла,
А годы вихрем по судьбе промчали,
И не от ветра на глазах слеза.
Но помним мы, как в мае вас качали,
Как Белорусский вас встречал вокзал.
Вы все познали в полном смысле слова
На вашем долгом фронтовом пути,
Друзей теряя, находили снова,
И вновь теряли, чтоб опять найти.
Вам не забыть свои былые раны,
Но унывать вам нынче не с руки,
Так обнимитесь крепче, ветераны,
И не стесняйтесь слез, фронтовики.
Пусть годы вихрем мчатся и промчатся,
Пусть не от ветра на глазах слеза,
Пусть даст вам Бог, прощаясь – повстречаться,
Пусть Белорусский помнит вас вокзал.

НАТАЛЬЯ ЛОЗИНА

* * *

Родилась я в День Победы,
Мирной солнечной весной.
Защитили наши деды
От фашизма шар земной.

Невозможно Русь в концлагерь
Превратить, а нас – в рабов.
Взвилось знамя на рейхстаге –
Жутком логове врагов.

А победа многолика:
Приближали этот день
Все от мала до велика.
Ярко вспыхнула сирень

Фейерверком в небе синем,
Расцветив владенья тьмы,
Вкуса горечи полыни
И войны не знаем мы.

Родилась я в День Победы,
Мирной солнечной весной.
Говорю «спасибо» деду
За спасенный шар земной.

* * *

Был застрелен старший самый –
Лет семи иль девяти.
Схоронен в избе он мамой,
Чтобы младшеньких спасти.

Мальчик нес кулек с картошкой
В крепко запертый сарай,
Чтобы скрасить смерть немножко
Защищавшим Отчий край.

Сознавая, что не в силах
Партизанам жизнь спасти.
Не забудь мальчишек хилых:
Счет военный оплати.

* * *

Постарели ветераны,
Но ночами рвутся в бой.
И болят былые раны
После битвы мировой.

Но еще больней осколки
Незаслуженных обид.
Их бросает циник колкий,
У него приличный вид. –

Но в тяжелую годину
Ближе к сытому теплу
Будет он. – Найдет причину
Переждать войну в тылу.

* * *

В ясный полдень иль день непогожий,
Прижимая ребенка к груди,
Вслед спешащим куда-то прохожим
Русский парень из бронзы глядит.

Его сердца биенье я слышу
В шуме ветра и всплеске огня,

В жарком пламени губы все ближе
И сквозь годы волнуют меня.

Они шепчут беззвучно:
“Ты знаешь. До Победы солдат не дожил.
И, когда ты меня вспоминаешь,
Не забудь тех, кем я дорожил.

Мир беречь я тебе завещаю.
Допаши и достройй, долюби.
И Россию крепить обещая,
Кровожадных врагов истреби.

Современнику, глядя на ветеранов Великой Отечественной войны

Пусть не был в бою ты, не стал предводителем. –
Но был ль гражданином? Стал мудрым родителем?
Взгляни! Напряги Богом данное зрение. –
Что видишь в солдате, помимо старения ?

Морщины на вялой и высохшей коже? –
Он жизнь защитил! Созидал для похожих!
А внуки, сплошь в сэлфи, столпились в сторонке:
Уйдёт ль с ним Россия? Ждать им похоронки?

Легко созерцать, указав на кого-то.
Всегда «ни причём», «не у дел» – тогда кто ты?
Потомкам оставишь сады иль пустыню? -
В ответе за то все, живущие ныне!

2020

ТАМАРА МАРИНИНА

* * *

Давно уже все отгремели взрывы.
Над нами в небе бомбы не свистят,
Давно под танками не рвутся мины,
Давно с войны вернули всех солдат.

Уже давно, но кажется недавно
Бомбил окопы вражеский налёт
И этот враг безжалостно, коварно,
Уничтожал не только наш народ.

Ведь как вчера с людьми сжигали избы,
Душили газом в камерах людей.
Отдали бы мы всё, забыть бы лишь бы
Глаза за проволокой маленьких детей.

Ещё вчера под жернова гестапо
Тащили наших жён и матерей,
Под дулами фашистских автоматов
Погибли миллионы сыновей.

Вчера улыбки торжеством сияли
На сытых рожах страшных палачей,
Вчера мы все победу добывали,
Не зная отдыха, ни дней, и ни ночей.

Ещё вчера перед глазами вспышка
И кровь залила полностью лицо.

Сестра, худая, прямо как мальчишка,
Меня тащила с поля за плечо.

Мои друзья вчера на поле боя
Лежать остались вечно на снегу.
И как обидно, тяжело до боли,
Что им помочь уже я не могу.

По всей стране стенали долго вдовы
До пустоты измученной души,
И невозможно подобрать то слово,
Им боль утраты чтобы приглушить.

Пусть скажут все: «Давно всё это было»,
Прикажем мы себе: «Забыть пора!».
Не сможем мы забыть того, что было,
Война для нас была ещё вчера.

Простите нас за нашу память «с грузом»,
Но эту боль не вырвать из груди.
Врага мы победили всем Союзом
Чтоб светлый мир был с нами впереди.

Фронтовой вальс

Ты помнишь, милый, в сорок третьем
Ты пригласил меня на вальс,
Тогда был тёплый летний вечер
И закружил он вихрем нас.

Моя рука в твоей ладони,
Глаза – в глаза, а в них любовь,
И сердце сердцу благоволит,
Ласкает нежность нас без слов.

И, наслаждаясь этим счастьем,
Забыли вовсе о войне,
В душе всё пело о прекрасном,
Всё было словно как во сне.

Казалось мне, что в платье в блёстках
И в туфельках на каблуках,
А не в линялой гимнастёрке
Танцую я, и в сапогах.

А через три часа, под утро,
Наш полк тяжёлый принял бой,
Но вальс звучал в ушах, как будто,
Воюем рядом мы с тобой.

Мой лейтенант, седой, но милый,
Ты пригласи меня на вальс
И вспомним всё, что с нами было
Через десятки лет, сейчас.

2011г.

* * *

Сегодня День Победы над фашизмом,
Уже давно закончилась война,
Повергнув строй жестокого нацизма,
Не все домой вернулись из огня.

Святая память тем, кто не вернулся.
Кто защищая родину погиб,
В бою к врагу спиной не повернулся,
И за свободу всей страны убит.

Но всё же вышла из войны достойно
Великая, могучая страна,
А те, кто выжил, помнят и сегодня
Чего им эта стоила война.

Фронтовики сегодня утром рано
Надели все медали ордена,
Они пришли на праздник долгожданный,
Где их сегодня чествует страна.

Пусть в этом мире кончатся все войны
И расцветает благостно земля,
Чтоб человека звания достойны
Мы были все, в любые времена.

2012 г.

* * *

Не хотели они умирать,
Молодые безусые дети,
Им девчонок в садах целовать,
А они шли в бои на рассвете.

Шли сражаться с матёрым врагом
На железные танки пехотой,
Под смертельным свинцовым огнём
Поднимались и брали высоты.

Кто-то замертво падал в бою,
Кто-то ранен был пулей фашистской,
Кто-то маму увидел свою,
Милый домик с берёзкой пушистой.

Осыпался там яблоней цвет,
Между веточек солнце играло,
И смотрел умилённо юнец,
Как бельё мать в корыте стирала.

Только кровь покидала бойца,
И видения стали туманом,
Под ресницей застыла слеза,
А вокруг – бой и взрывы снарядов.

Шли в атаку другие юнцы,
Наравне шли с отцами, дедами,
Шли безусые эти бойцы
Рассчитаться победой с врагами.

Много их не вернулось домой,
Не взглянувших в глаза своим мамам,
Их, оставленных страшной войной
И в своей, и в чужих где-то странах.

Не хотели они умирать,
Но война никого не спросила.
Им девчонок в садах целовать,
А они почивают в могилах.

30.06.2015

Слёзы скорби

Уже седьмой десяток канул
Туда, где кончилась война,
Где наш Салют Победы грянул,
Где СССР была страна.

Но слёзы льются и сегодня
По тем, кого не возвратить,

На возвращение их поздно
Надежды светлые таить.

Давно уж нет и ожидавших
С войны кровавой сыновей,
Судьбу надеждам отдававших,
Тех лет солдатских матерей.

Но льются в скорби вечной слёзы
По жертвам бешеной – войны,
Святые слёзы, слёзы скорби
И благодарности страны.

Ведь эти слёзы утирая,
Мы видим воинов в бою,
Солдаты, даже умирая
Огнём палили по врагу.

Освенцим был там, – и Дохау,
Гестапо в мирных городах,
Под звуки лающего «Хайля»
Тонул уже народ – в смертях.

Хатынь и Бабий Яр в надгробьях
Из этой жизни не стереть,
И льются слёзы, реки скорби
И их поток не одолеть.

Быть может, эта память скорбью
Не позволяет нам забыть,
Что этот мир земной любовью
Лишь только можно сохранить.

* * *

Без объявления и подло
Фашисты начали войну,
И понеслись лихие годы
Сопротивления врагу.

Ушёл солдат с врагом сражаться,
Ушёл, оставив дом, родных,
Ушёл, чтоб по фронтам скитаться
Четыре года боевых.

Как воевал солдат, что видел,
И сколько раз он умирал,
И как фашистов ненавидел,
Солдат бы много рассказал.

Он рассказал бы как со свистом
В пике заходит самолёт
И вновь свечой взмывает быстро
И смерть всем щедро раздаёт.

И смерть страшна, пока Отчизна
Не уничтожила врага,
Когда твой враг у дома близко,
Почти что, в нескольких шагах.

Солдат шёл долго до Берлина,
Был ранен тяжело не раз,
Шёл через реки, болотины,
Чтоб уничтожить эту мразь.

И он дошёл, и в день Победы
Со всеми вместе ликовал,
Но пуля, будто бы из бездны,
Его сразила наповал.

Он спит в большой могиле братской,
И не расскажет ничего,
Не возвратится к детям с лаской,
И не обнимает никого.

* * *

Пришла беда с названием «война»,
И призванных, в теплушках, повсеместно,
На фронт перевозила вся страна,
Их провожали матери, невесты.

Отец простился с сыном молодым
И наказал ему беречь семью и хату,
Пообещав вернуться к ним живым,
Когда пинка дадут чужому гаду.

Шли письма-треугольнички домой,
Отец писал о фронте, о победах,
Как защищают землю всей страной,

И как жесток в своём нацизме вермахт.

Пришла пора и сыну воевать,
Встать на защиту родины, любимых,
Здесь довелось парнишке повидать
Все ужасы войны неотвратимой.

Повсюду смерть и кровь, и сущий ад,
А бомбы рвут окопы с новой силой,
Но каждый здесь для Родины – солдат,
Она защиту для себя растила.

Окопы – с жижей грязи дождевой,
В которых по неделям залегали,
Был снежный наст постелью ледяной,
Когда морозы крепкие держались.

Но шла с боями армия вперёд,
Солдат теряя, на пути к победе,
Не знал никто, где смерть свою найдёт,
О встрече с домом каждый воин бредил.

Мечтал солдат: вернётся он живым.
Откроет дверь, знакомую до боли,
И всё расскажет он своим родным,
Какой война их наделила долей.

Увидит сад, и яблоневый цвет,
Вдохнёт приятный запах от навоза,
Поймёт, что лучше места в мире нет,
Мечты о доме вышибают слёзы.

* * *

Как мало осталось их с нами,
Седых ветеранов войны,
Давно убеленных годами,
Героев великой страны.

История нам рассказала
О подвигах наших солдат,
Как жертвы свои собирала
Косая в тяжёлых боях.

Как дерзко вели партизаны
Свою не простую войну
И счёты свои выставляли
За смерти сограждан врагу.

Подпольная сеть комсомольцев
Незримый давала отпор,
Немало из них добровольцев
Из школ отправлялись на фронт.

Мы знаем, как фрицы казнили
Ни в чём неповинных детей,
И как Апогея достигли
В жестокости мерзкой своей.

Но там, на высотах цинизма,
Фашистов ждал полный разгром
И праведный крах к сатанизму
С трудом, но дорогу нашёл.

Четыре растоптанных года
Прошли в лихолетьях войной,
С накаленным горем народа,
Объятого горькой судьбой.

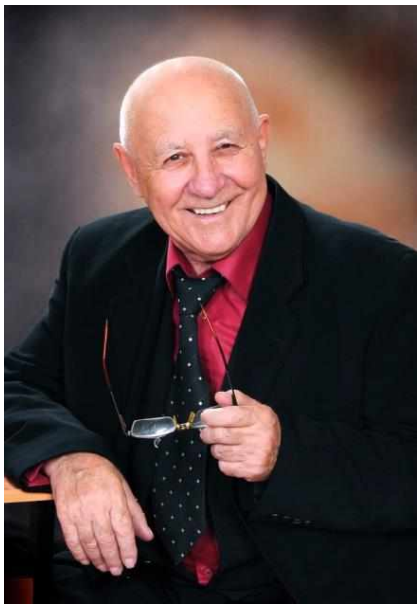
Ведь это они, ветераны,
В морозы, дожди и снега,
Почти что убиты, вставали,
Отчаянно били врага.

Они этот ад пережили
Во имя страны и детей,
Они этот мир оплатили
Кто жизнью, кто кровью своей.

Скажите им доброе слово
За мир наш на этой земле,
Скажите им снова и снова
За мирный рассвет в каждом дне.

От сердца скажите «Спасибо!»
Солдатам Великой войны,
За их счёт живём мы красиво,
За мир мы им вечно должны.

2013



ЯКОВ МЕЛЬНИК

* * *

В бронзе солдат с автоматом
Русский солдат-победитель
В страшной кровавой войне.
От Гитлера освободитель.
Вечная память тебе!
На братской могиле гранит.
В бронзе солдат с автоматом
На постаменте стоит
В память о прошлых атаках.
У постамента цветы.
Много гвоздик, орхидей.
Низкий поклон у плиты
От незнакомых людей.
Спасибо, солдат, за свободу.
Омытую кровью в боях.
В подарок прими от народа
Любовь и признанье в веках.
Помните, люди, об этом.
Мир сбережем на земле.
Стихи пусть слагают поэты
О подвигах в прошлой войне.

30.04.07

Вечный огонь на братских могилах

Вечный огонь на братских могилах,
Не гаснущий ночью и днем.
В честь тех. кого жизнь не щадила.
Кто пал под свинцовым огнем.
Скорбя, склонившись над звездою.
Роняя горькую, горячую слезу.
Седая женщина с покрытой головою
Цветы возложила на мокрую плиту.
От слез людских плита не просыхая.
Завалена венками из цветов,
О войнах на земле напоминает,
О павших, не вернувшихся с боев.
О. сколько их разбросано по миру.
Братьев наших, сыновей, отцов.
Голову сложивших за Отчизну
Героев и отважных молодцов.
В память неизвестному солдату
Минуту вместе стоя помолчим.
Лишь музыка торжественным набатом.
Как эхо прошлым войнам, пусть звучит.

14-15.05.2005

* * *

Героям победоносной весны
Ваш подвиг овеян немеркнущей славой
В боях за победу Отчизны своей,
Ваш путь от порога к Берлину прославлен
В историю вписан из ваших кровей.
Тяжёлый, опасный путь вами пройден
Сквозь холод, огонь и смертям всем на зло,
Сквозь годы пожарищ в сраженьях за Родину,
Святое вас чувство к Победе вело.
Всё меньше и меньше ныне живущих
Вас остаётся на нашей земле,
Нелёгкое бремя по жизни несущих
И память Победы в минувшей войне.
Дай Бог вам сильного духа и бодрости,
Счастья, любви всенародной в веках,
Чистого неба и всяческих почестей,
Жизни достойной и силы в руках.

09.05.2010

Знамя Победы

Весна сорок пятого года,
Девятого мая, четыре утра.
В рейхстаге у главного входа
По-русски гремело «Ура»!
А вскоре над куполом башни
Ветер полотнище рвал,
Вместо фашистского наш,
Красный кумач заиграл.
Знамя Победы, омытое кровью
В жестоких с фашистом боях,
Овеяно радостью, хлебом и солью
Во всех европейских краях.
Ветер свободы гулял над Европой
В небо вонзался победный салют,
На площадях восклицалось народом
Два слова заветных: «Гитлер капут»!
Знамя Победы полощится ветром
Алою кровью как будто горит.
9-го мая праздничным вечером
Салют над Москвою гремит.
Знамя Победы внесли ветераны
На главную площадь страны,
Минута молчания у телеэкранов
В честь их победной весны.

15.03.2010

Исповедь ветерана войны

Нас судьба с тобой часто щадила,
Отводила разрывы снарядов от нас,
По отечески, видно, заботясь, хранила,
И не брал нас в сражениях даже фугас.
Мы протопали много с тобой километров.
Истоптали немало кирзовых сапог.
Но ты пал за каких-то несколько метров
И до полной победы дойти так не смог.
При штурме Рейхстага вражины заклятой
Перед самой атакой в предутренней мгле
Обнялись и по-братски с тобой дали клятву
Побывать на параде Победы в Москве.
Но последние метры, смертельные метры
Не позволили вместе ворваться в Рейхстаг.

А ты так ведь мечтал и порой даже бредил
Водрузить над Рейхстагом победный наш флаг.
Неожиданно как-то всё быстро случилось
Ты поднялся с траншеи с криком «Вперед!»
Твоё сердце внезапно остановилось,
Но в атаку пошел наш поднявшийся взвод.
Видно, снайпер свалил тебя с башни Рейхстага.
Пуля в сердце попала, пробив тебе грудь.
Струйка крови стекала вдоль алого флага,
Оборвав тебе жизнь и победный твой путь.
Ворвались мы в Рейхстаг и гранатами
Истребили врага на корню,
Добивая прикладами и автоматами
Без тебя в том смертельном бою.
Ну, а снайпера сам я уложил
Метким выстрелом прямо в упор,
Так что брат дорогой ты не сможешь
Мне тот выстрел поставить в укор.
Тебя вместе с другими бойцами
Под ружейный наш взводный салют
Схоронили в саду утром ранним
Ну, а Гитлер? А Гитлер — капут!
На параде в Москве побывал я,
Где швырнул на брусчатку фашистский штандарт,
И с тех пор ежегодно девятого мая
В честь Великой Победы салюты гремят.

Май 2012

Лето сорок четвертого

Лето сорок четвертого года.
Июньское утро, четыре часа.
От сна пробуждалась природа,
На землю упала роса.
Тихо в окопах, не слышно ни звука,
Как будто все вымерло в утренней мгле.
Лишь изредка что-то нечаянно стукнет
На обожженной и мертвой земле.
Всего в километре от вражьих окопов,
К атаке готовясь в который уж раз,
Семнадцать бойцов из оставшейся роты
Свято хранят командирский приказ.
Вдруг в небе рассвет разыгрался багрянцем.
Залпы орудий, взорвав тишину.

Снаряды, кружась в своем бешеном танце,
При взрывах гоняя взрывную волну.
Артподготовка из сотен орудий
Перед атакой по сопке велась.
Стонала земля, все ревело в округе,
Как тетива в этот раз напряглась.
А вскоре «У-р-р-р-а!» многократно звучало.
Все ближе и ближе окопы врагов.
На сей раз в победу перерастала.
Не выдержав, фриц побежал, был таков.
В этой атаке многие пали,
Навечно усну в в прикарпатской земле.
Кому повезло, те рассвет свой встречали.
Победный рассвет в этой страшной войне.

Штрафбат

Идёт штрафбат в атаку, на минах подрываясь,
Застилая землю трупами солдат.
В последнюю атаку, кровью обливаясь,
За Родину, за Сталина, надеясь, что простят.
В тылу энкаведешники с майором особистом
Уложат пулемётами, кто пятится назад,
Впереди штрафбата с криком и со свистом
Офицер, разжалованный – молодой комбат.
Вперёд, вперёд братишки, мы должны прорваться!
Немножечко осталось – и немец побежит,
Рановато с жизнью, братья, нам прощаться,
Если повезёт нам, значит, будем жить.
И братки рванули за своим комбатом,
В последнюю атаку с криками: «Ура»!
С какой-то чудной матерью и отборным матом,
Прорвали оборону, истребив врага.
После той атаки их осталось мало
Искупивших кровью пред Родиной вину.
А над полем боя, эхо всё звучало:
«Вперёд, вперёд, братишки, за свою страну!»

10.10.07

Ромашки полевые

У Вечного огня букет ромашек белых.
Бережно положены детскою рукой.

В память о погибших воинах в сраженьях,
В жесткой мясорубке с фашистскою ордой.
Девочка не знает, что такое войны.
Да и не обязательно ей об этом знать.
Маленькая девочка из хутора Убойного,
Ей только в июле исполнится лишь пять.
Ромашки полевые сама насобирала.
Цветочек к цветочку собрала букет,
Георгиевской ленточкой их перевязала,
Принесла 9-го цветы на постамент.
А на постаменте вылитый из бронзы
Воин-победитель засмотрелся вдаль.
Нам напоминает, что бывают войны,
На груди сжимая крепко автомат.
Девочка склонилась и грустно улыбнулась.
Поправила букетик и быстро отошла,
Будто невзначай еще раз оглянулась
И с бабушкой за ручку довольная ушла.

2010

У вечного огня

У вечного огня стоит солдат из бронзы,
Водной руке граната, в другой руке – АК.
На мраморной плите алеют кровью розы.
Память всенародная солдату на века.
Розы положила женщина седая,
Окропив обильно их слезой.
Единственного сына ожидая
Так и не пришедшего домой.
Стоит на постаменте Алёша или Ваня,
В память о погибших на войне,
Живущим нам напоминая,
Сохраните мир, и не бывать войне.
Мелодией чарующей музыка разносится,
На ветру горит, полощится огонь,
В память о погибших вдруг доносится,
Залпами салютными: огонь, огонь, огонь.

2011

Возвратились домой победители

Отгремели раскаты орудий.
Непривычно звенит тишина.

Пусть история страсти остудит.
А сегодня – Победа пришла.
Но не все возвратились из боя.
Миллионы остались в земле.
За них выпьем, товарищи, стоя!
Пусть аукнется всем на земле.
Ах, война-война, что ты сделала?
Растерзала душевный покой!
Чёрный волос окрасила в белый,
Не вернула мне сына домой.
В мае вновь отцветают вишни,
Ароматом, наполнив весь сад.
Для любимых платочки уж вышиты,
Ждут под вишней невесты солдат.
Плачут бабушки, мамы, родители –
Кто от радости, кто от беды.
Возвратились домой победители
Всем на радость Великой страны.

2014

Вечный огонь на братских могилах

Вечный огонь на братских могилах,
Не гаснущий ночью и днем.
В честь тех, кого жизнь не щадила,
Кто пал под свинцовым огнем.
Скорбя склонившись над звездою,
Роняя горькую, горячую слезу,
Седая женщина с покрытой головою
Цветы возложила на мокрую плиту.
От слез людских плита не просыхая,
Завалена венками из цветов,
О войнах на земле напоминает,
О павших, не вернувшихся с боев.
О, сколько их разбросано по миру,
Братьев наших, сыновей, отцов.
Голову сложивших за Отчизну
Героев и отважных молодцов.
В память неизвестному солдату
Минуту вместе стоя помолчим.
Лишь музыка торжественным набатом,
Как эхо прошлым войнам, пусть звучит.

2005 г.

ВЛАДИМИР МУХИН

Ветераны

Они умеют: плакать, петь,
Смеяться с молодым задором.
Но, лишь в кино мы будем скоро
На них восторженно глядеть.

С собой уносят шрамы ран,
Не запятнав души и чести.
Россия! Потому и есть ты
Среди больших и малых стран!

Они уходят – горький факт:
Отвоевали, отлюбили,
Не пресмыкались – гордо жили!
Мой сын, а ты сумеешь так?

Игрушки сорок пятого

Патроны, порох и взрыватели –
«Игрушки» тех далеких дней:
Играли мы, седели матери
И … хоронили сыновей.

* * *

Мне помнятся годы, как злые метели
Почаще бы надо о них говорить
Я помню, как матери наши не ели
Чтоб нас желторотых, спасти, накормить

И вместо того, чтобы стать Поповыми
Чайковскими, Блоками или Кюри –
Закопаны были руками вдовьими
На кладбищах те одногодки мои

Как хочется крикнуть пижонам горластым
Бредущим по жизни бездумно и зло:
«Хотя бы денек побывать вам, ребята, –
В том сорок четвертом – не тратил бы слов».
Мне помнятся годы, как злые метели.
Почаще бы надо о них говорить.
Я помню, как матери наши не ели,
Чтоб нас, желторотых, спасти, накормить.

День Победы

И не было счастливей дня —
Победы музыка звучала.
Так начиналось то начало:
Без крови, боли и огня!
И не было счастливей нас,
И матерей, седых до срока.
А в небе голубом, высоком
Запели птицы – не фугас!
И не было счастливей глаз.
Победа! Наконец дождались!
Нет! Мы не ждали – мы сражались
И днем, и ночью – каждый час.
И… больше не было войны!
Легко и плакалось, и пелось,
И всем живущим так хотелось:
Цветов, любви и тишины!
И еще из самых сильных – детских,
Послевоенных впечатлений –
«Возвращение»:
Полвека – срок немалый,
Но в памяти живет

Счастливый голос мамин:
«На днях отец придёт!»
Какой он? Я не ведал,
Но знал, что мой, родной.
Идёт домой с победой,
Покончивши с войной!
Все помню: вечер синий,
Я счастлив, весел, глуп!
И песни над Россией!
И… костыли в углу.

Дети войны

Мякина, руки матерей
И совесть помогали выжить.
Спешили мы расти скорей,
Чтоб из труда краюху выжать.

Живем и здравствуем теперь:
Не нищие и не злодеи.
Вот только меньше бы потерь
Из-за нее – из-за ИДЕИ.

Одногодки мои

Одногодки мои, одногодки мои –
Наш черед, никуда не деться;
Скоро нам уходить, навсегда уходить,
Как когда-то ушли из детства.

Детство, детство! Какое ты?
Я смотрю на тебя сквозь годы:
Вой бомбежек, пожаров дым
Помню смутно, но… помню ГОЛОД!

Ел тошнотики, лебеду,
Хлеб-эрзац довелось отведать.
Выжил, счастлив, одет, обут –
Скоро праздник большой – ПОБЕДА!
Одногодки мои…

Старшина

Старшина Иван Иваныч –
Черт усатый, фронтовик,
Марш-бросок устроил на ночь –
Нам – беда, но он привык!
Вспомнил молодость лихую,
Про свое житье-бытье.
Все лицо его ликует.
А у нас в строю — нытье.
Через час, у тихой речки,
На песчаном берегу,
Стало нам намного легче.
Где девалось — «не...мо...гу»!
Старшина Иван Иваныч –
Черт усатый, фронтовик,
Марш-бросок придумал на ночь –
Нам — беда, но он привык.

Женщинам военных лет

Слепых, безногих принимали.
Я помню ваши слезы, стоны:
Наташи, Маши, Нюры, Гали –
России сестры – не Мадонны!
Сгорали вы, ходя за плугом.
Не хлеб в награду, а мозоли.
Секретаря райкома ругань:
«Срывать поставки не позволим!»

На чем держались? Пели даже
Родные! Наша боль, отрада.
Какой поэт о вас расскажет
В своих поэмах и балладах?
Кто вам поставит обелиски?
Недолюбившим, ясноглазым.
Любавам, ладушкам российским
Не предававшим нас ни разу!

У войны недетское лицо
Лето бродило, как сонное.
Я не пошел на рыбалку.
Утром – письмо похоронное –
У Леньки убило мамку.

Кто же виновен в этом? –
Часто ночами я думал.
Ленька (теперь поэт он)
Приедет – седой, сутулый.
Курит, молчит часами.
А мог как никто смеяться.
А вы бы смеялись сами,
Став сиротой в двенадцать?..

Новый год

Не было ни елки, ни конфет.
Песни и подавно не звучали.
Навсегда в душе оставил след
Новый год, далекий и печальный.

Словно лай собачий, голоса –
Дранг нах остен! – немчура кричала.
Если б мог, подробней рассказал;
Жаль, что память сохранила мало.

В погребке до ужаса темно.
Мать печурку растопить боится.
«Спи сыночек, – шепчет, – все равно
Час наступит, папка возвратится».

Все сбылось: и мир, и каравай
На руках страна моя подъемлет.
Но, мой сын, о том не забывай,
Что война не умерла, а дремлет.

Возвращение

Промчалось лет немало,
Но в памяти живет
Счастливый голос мамин:
«На днях отец придет!»

Какой он? Я не ведал,
Но знал, что мой, родной,
Идет домой с ПОБЕДОЙ,
Покончивши с войной.

Всё помню: вечер синий,
Я счастлив, весел, глуп!
И песни над Россией!
И… костыли в углу.

Отцу

У вены сорок лет торчал
Металла крохотный кусочек.
Но не ходил отец к врачам –
Болело сердце, но «не очень».

Болело чаще от того,
Что не сбылась мечта большая.
Железо? Черт с ним! Не мешает –
Обиден старости итог.

В очередях стоять с утра.
Считая жалкие рублишки.
И вспоминать тот путь не близкий –
К Берлину… с кровью и с УРА!!!

Осколок все-таки убил
Его на празднике Победы –
На землю опустился бледный
И прошептал: «Людей люби».

Отец, отец! Я твой завет
Возвел в закон в лихое время!
Не одинок я – вместе с теми,
В ком сволочизма грязи нет!

Память сердца

Когда закончилась ОНА –
Пять лет тогда лишь было мне.
Война, проклятая война! –
Опять привиделась во сне.

И вижу я: седую мать
Тридцатилетнюю мою,
Отца (вернулся умирать),
Свинцом исхлестанный в бою.

Но, были: песни и цветы,
Святые слезы, радость встреч
И люди дивной красоты –
Все буду в памяти беречь.

Когда закончится ОНА,
В людских сердцах, беда – война?

Подранки

Нас не добили тогда – в сорок первом;
Нас не домучили в сорок шестом.
Дети войны: сгусток совести, нервов.
Вечный вопрос – почему и за что?

Да, почему не сумели прижиться?
Ближе к кормушке да рылом – в неё!
Скоро уйдем – завтра в землю ложиться
Чавкают свиньи, а мы-то… поём.

Помним

Самый радостный и светлый день;
Над Россией солнечно и свято:
Праздник городов и деревень,
На вокзалах музыка, солдаты.
Столько радости, цветов и слез –
Проживи сто раз, увидишь разве?
День Победы, ты нам всем принес
Счастье в дом – вот потому и праздник
Четкие границы зла, добра
Пролегли в сердцах, живущих ныне.
Ветераны, стройтесь на парад!
Даже те, которых позабыли!
Гулким шагом, да по всей Земле
Прогремите, пробудите память!
Вы горели, не умели тлеть:
Честь России, боль ее и пламя!

ИРИНА НЕГРОВА

* * *

Ах, война, много бед приносила ты,
Ты калечила судьбы людей,
Ты детей оставляла сиротами,
Отбирала отцов, матерей.

Ты бросала мальчишек под пули,
Им бы в пору в игрушки играть,
А они, не успев «опериться»,
В бой за Родину шли умирать.

Бухенвальд, Майданек и Освенцим
Не забудет никто, никогда…
Где в печах, у людей неповинных
Отбирала ты жизнь навсегда.

Своей мощью, огнем и жестокостью
Ты сметала с земли города,
Напролом ты шагала и все-таки
Дух народа сломить не смогла.

Где в сраженьях отцы погибали,
Там вставали за них сыновья
И на смерть за Отчизну стояли,
И в дыму утопала заря.

Никого не щадила, и кровью
Пропиталась навечно земля
На века, оставляя нам память
Тех боев – алых маков поля.

ИВАН НЕЛЮБОВ

Никто из нас, друзья, не брал Рейхстага,
Не слышал канонады той войны;
Никто не проявил своей отваги
На дальних рубежах родной страны.
По крохам узнаем из этой правды,
Горчайшей и суровейшей на век,
О том, кто виноват и кто же прав был
За двадцать миллионов человек.
За двадцать ли? А может и поболе?
Не слишком ли мы поздно узнаем
Об узниках, томящихся в неволе
Сиротами, но при «отце родном».
«Отец народов всех», «Великий гений»
От матери коварно отлучал:
Излишних чтобы недоразумений
Никто за ним вослед не замечал.
На сотнях островов «Архипелага»
Ковали эти люди щит и меч;
И лучшие сыны костьми там лягут
В Победу с верой, Родину сберечь.
Ученые! Поэты! Полководцы!
И пахари, что прямо от сохи!
Над памятью о вас скорбит не Моцарт,
Не пушкинские здесь звучат стихи.

ОЛЬГА НИКУЛИНА

Трилогия

1
Тяжелый колокол не спит Какие мраморные дни…
Земля вулканом корчится от боли:
Ведь я живая! Я с Человечеством сродни!
Безумием горят в сердцах пожары.
Гнетущие рассудок утвержденьем смерти
И разрушают.
Вновь взрывают раны –
Вновь утверждая нелюбовь?!
Где вы? - великие творцы
Своей обители I
Где вы - стоители-воители.
Поэты всех сегодняшних эпох.
Шагнувших в вечность
На святой твой вздох?

Безмерностью врачует время. Ветер
Стучит порывисто в виски.
На этом белом-белом свете
Пробьются ль радости ростки?
Расхлестан день безудержным угаром.
С ума сводящий крик
В пустыне
Жаждущих глоток
Живой воды -
Воскреснуть в утро.

2
Зыбкий призрак августа в апреле
Предвещает бархат сентября.
Сердце в окрик просится. Немеет
В окнах птица жаркая – Заря.

Закружит весна под песню снежную.
Раскачает скрипку-колыбель.
Расскажи мне сказку безмятежную.
Распахни мне ставни, друг, апрель!

Мне совсем не жаль опавших листьев,
Я совсем не жажду опадать.
Чувств весенних солнечные брызги
Неужели смерти могут ждать?!?

Неужели в сочных ароматах
Выстрелом пронзенна будет ель
Плакать и стонать о всех утратах
Неужель?

3
Реально то, что сердце обнажило
И оживило чувством образ-мысль,
И песню звездную сложило.
Стекая каплей рос из уст.

Ветрами ветви раскачало.
Чтоб ароматом вдаль лететь -
Коснуться самого начала
Рожденья
И мечтой взлететь?

И проплывая над долами
России-матушки родной.
Вдохнуть цветущие поляны
Еще не ставшие золой…

Мой милый шар,
планета,
мячик!
Лети в бездонной тишине!
Тебя обнять, а сердце плачет:
Оно бывало на войне…

Любимый друг! Тебя не знаю,
Но верю смерти вопреки –
Мы рождены для счастья Мая,
Где все печати и замки
Спадут.

И суть творенья смело
Весенним ливнем громыхнет
Чье сердце пламенем горело
Воскреснет!

Радостью вдохнет любовь
Во все живое в мире,
И будем мы гулять на пире,
Обретшие любовь!

ЛЮДМИЛА НОСКОВА

Учитель истории

Он входил – и весь класс замирал.
Улыбнется: «Прошу всех садиться!» –
И очков его черный провал
Отразит наши юные лица…

Ах, как шел ему серый костюм
И очки эти модные – тоже!
Идеал наших девичьих дум,
Он ходил, на артиста похожий.

И казалась невзрачной жена,
Семеня рядом серою птахой.
Мы не знали тогда, что она,
Пересилив агонию страха,

Средь кошмара пальбы и огня,
На шинели, по минному полю
Волокла бедолагу полдня,
Матерясь от бессилья и боли…

Ничего мы не знали о том,
Как они в окруженье попали,
Как неделю в амбаре пустом
Их крестьянки, рискуя, спасали…

И о том, сколько долгих ночей
У его просидела постели:
Жизнь вернулась стараньем врачей,

А вот зренья вернуть не сумели.

Не ласкала их жизнь и потом,
Все давалось с трудом, а не даром…
Но они, несмотря ни на что,
Были лучшею в городе парой!

Перекличка сердец

Фашистские асы сюда долететь не смогли,
Не эти поляны фашистские танки кромсали…
Мы, горькие дети суровой солдатки-земли,
О страшной године не только из песен узнали.

Нас выжило мало…
И этот смертельный прокос
В твоем генофонде, Россия, и ныне заметен,
Ты нас пеленала в лохмотья сиротства и слез –
И все-таки выросло племя того лихолетья!

Военные фильмы смотрели, играли в войну
И судьбам отцов мы завидовали откровенно,
Даренную ими вдыхали весной тишину,
Любили и жили за них,
веря: память – нетленна!

На снимке случайном так молод смущенный отец,
И строгой старается быть моя юная мама…
Мои сыновья старше их.
Но жива перекличка сердец,
Пока нам не станет история общею ямой…

Я с внуками снова военные песни пою
И нужные книги про подвиги дедов читаю,
И пусть они знают, за что умирали в бою,
Пусть помнят: им жизнь подарила Победа святая!

Мое поколение

Дети поколения войны
Пламенем её опалены,
Ею обездоленные с детства,
Ею, как булат закалены.

Дети поколения войны –
Те, в кого мы были влюблены,
Среди них Гагарин и Высоцкий –
Той весны победной пацаны…

Дети поколения войны –
Пионеры строек, целины,
Ими семафоры новых станций
Вдоль по трассе БАМа зажжены.

Было вам по двадцать-двадцать пять,
Ехали Сибирь вы покорять…
Сколько городов возникло новых –
Их огни из космоса видать!

Дети поколения страны –
Старики теперь, кому нужны…
Потому балластом их считают

Новые хозяева страны.
То, что вы построили тогда,
Что открыли в трудные года-
Всё давно к своим рукам прибрали

Современной жизни господа.
Дети поколения войны
Внуками теперь окружены,
В День Победы встанут в полк бессмертный,
Памяти отцов своих верны.

2020

Правнуки Победы

Что ты знаешь о войне,
поколенье интернета?
Не о Звёздной, но и не
с монстрами, лучами света…
Что ты знаешь о боях,
где не монстры из металла,
А на выжженной земле
чья-то юность погибала?
И никто не встал там вновь,
как в игре у вас, спонтанно…

И была горячей кровь,
и была смертельной рана.
И всего одна лишь жизнь
в том горячем юном теле;
И снаряды там рвались
Не шутя, а в самом деле.
Ну, а ты жуёшь эрзац
этой жизни виртуальной,
"Умирая " сотни раз
так безбольно, так банально…
Лучше б в книгу заглянуть,
Чтоб увидеть пред собою
Тех военных будней жуть,
Что была для них судьбою.

Прадедушки

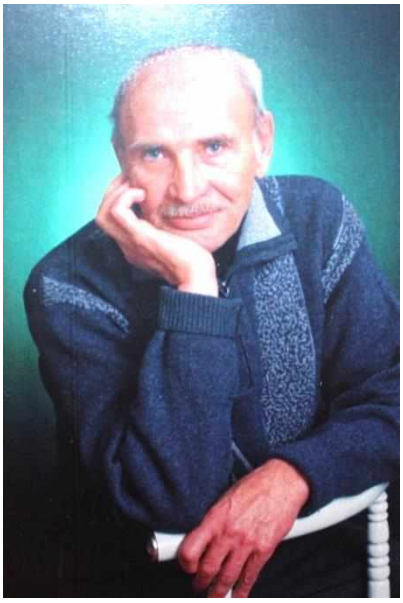
Внучкам Варе и Даше

Когда-то жили на земле
Два паренька толковых,
Максимом звали одного,
Василием- другого.
Максим на Каме родился,
Василий рос на юге,
И ничего они тогда
Не знали друг о друге.
Нагрянула война-беда,
И смерть людей косила…
Максим танкистом стал тогда,
Разведчиком – Василий.
И даже в свой последний час
Не дрогнули душою!
Они сражались и за нас,
Да, и за нас с тобою…
Навек все благодарны им –
Они спасли Россию
Бойцы – прадедушка Максим,
Прадедушка Василий.

2015г.

Фамильные черты

Ах, как старые снимки обманчивы,
Ведь на них вы – совсем пацаны!
Но давно стали дедами мальчики,
Что родились после войны…
    Сына ты к потолку подбрасывал
    И гордился, когда сосед
    Говорил про мальца вихрастого:
    "Просто вылитый твой портрет!"
Все, казалось, – война закончена,
Впереди только счастье ждёт!
Только жизнь была с червоточиной –
Каждый день прибавляла забот…
    Вспоминают о вас лишь в праздники,
    В дни торжественной суеты,
    Но уже узнаваемы в правнуках
    Вашей молодости черты…



ВАСИЛИЙ ПАЧИН

День Победы

Песни, танцы, алые цветы
День весенний необычной красоты.
День Победы – радость и печаль
В день Победы это каждый замечал.
Ветераны, стали выше и стройней
Будто стали они ближе и родней.
На развёрнутой груди – ордена
А на памяти у них опять война.
Словно Родина у них за спиной,
Будто только что закончился бой…
И в глазах затаилась печаль
Им погибших товарищей жаль.
День Победы не для всех наступил
Кто погиб, кто до Победы дожил!
Слава павшим, кто к Победе спешил
Слава всем, кто нам Победу добыл.

Нет войне

Стареют женщины в войну
И все они ее клянут,
Но отрывают сыновей
От сердца наших матерей.
И посылают воевать,
И учат войны убивать.
Зачем нам нужно воевать?
Зачем нам нужно умирать?

С той стороны есть тоже мать
И будет войны проклинать
Зачем ребятам умирать?
Ведь воздух на земле один,
Один и тот же хлеб едим.
Зачем же матерям страдать
За что нам нужно воевать?

Всем матерям так нужен мир!
Не нужен им кровавый пир,
Никто не хочет умирать,
Ведь дома ждет родная мать.
Земля прекрасна без войны
И для нее мы все равны.

И стонет от войны она,
И наша смерть ей не нужна,
А наши матери стоят
на сыновей своих глядят
Совсем не нужно воевать
Так скажет вам любая мать

Солдаты

Земля дымилась под ногами
И пули пели как шмели
Но мы солдаты, мы солдаты
Мы первый раз в атаку шли!

– За нами Родина, ребята, –
Наш лейтенант нам прокричал.
И сбитый вражескою пулей
На землю грудью он упал.

А мы вперёд, а мы вперёд
Нас наша Родина зовёт.
Хоть молодые мы ребята
Но мы солдаты, да, мы солдаты,

В атаку первую бежим,
Земля от взрывов так дрожит
И смерть врывается в ряды

Вдруг будешь следующим ты.

Но мы вперёд, а мы вперёд
Вдруг смерть не тронет, подождёт
И мы не можем умереть
Мы презираем эту смерть.

Нас только мама дома ждёт
Надеется, что сын придёт
Земля от взрывов вверх летит,
Но сердце юное стучит.

Давай вперёд, давай вперёд!
За нашу Родину вперёд!
Хоть молодые мы ребята
Но мы солдаты, мы солдаты!

Память о войне

Нас на фронт ещё не брали.
Мы мальчишки так страдали –
В мыслях каждый воевал.
Враг на Родину напал.

Вдруг не хватит нам войны?
Каждый подвиг для страны
Был готов свой совершить
Множество врагов убить.

Но не знали мы тогда,
Что война – это беда.
Нет там места для любви,
Всё потоплено в крови.

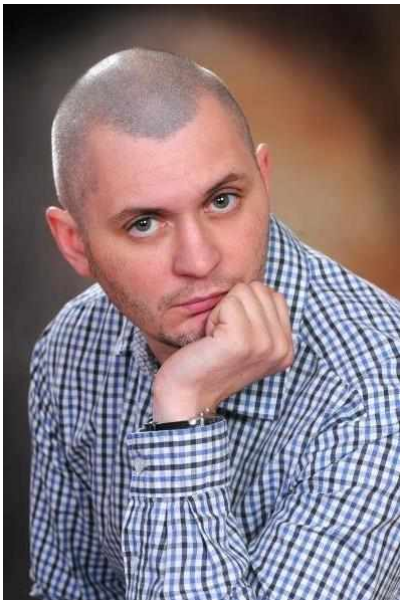
Раны там, пожары, смерть…
Каждый может умереть.
Не красиво, но в бою –
Здесь за Родину свою.

Вот и нас на фронт позвали.
Как могли, так воевали…
Кто – то подвиг совершал,
Кто – то без вести пропал…

Этот ранен тяжело,
Этому всегда везло.
Мы за Родину свою
Не жалели жизнь в бою.

Кто – то выжил, кто – то нет.
Каждому хватило бед.
День Победы наступил –
Радовались, кто дожил.

Мы, мальчишки, все в медалях,
Здесь мужчинами мы стали.
Память тем, кто не дожил!
Каждый подвиг соверши!



ДЕНИС ПЛИЕВ

Штрафной батальон

НКВД-эшники пригнали
На поле боя штрафников,
Всю ночь окопы те копали,
И озирались на «волков».
Рассвет, затишье перед боем,
В окопах спрятался народ,
С разведки доложили двое,
Немецкий танк на нас пойдёт.
И все кругом засуетились,
Готовясь к смерти в сотый раз,
И глубже в землю-мать зарылись,
Бранят врага и ждут приказ.
Вдруг гул возник за горизонтом,
Преображаясь в мощный рёв,
Туман, разрезав клином чёрным,
От сотни «Тигров» был тот рёв.
Огромных монстров злая туча,
Подняла в небо синий дым,
И ожиданием всех мучил,
Застыв с командой командир.
Чтоб подпустить поближе «зверя»,
Не выдав раньше свой расчёт,
Глядел в бинокль, он метры меря,
Шептал: – пусть ближе подойдёт.
Огонь! Махнув рукой, он крикнул,
будто гром со всех сторон,
Ожили пушки в этой битве,

А враг в ответ своим огнём.
И завязался бой серьёзный,
Горела сталь, рвалась броня,
И наполнялся гарью воздух,
От дыма резало глаза.
Кричали люди «Бей фашиста!
Ура! За Сталина! Вперёд!»,
И стрекотал в окопе быстро,
Без фальши чей-то пулемёт.
И снег окрашивался кровью,
И гибли люди с двух сторон,
Пехота, прячась за бронёю,
Всё огрызалась за холмом.
И незаметно всё смешалось,
Бой в рукопашный перешёл,
Уже с ножами в руках дрались,
С лопатками, кто что нашёл.
Окопный бой. Рвались гранаты,
Слетали каски с грязных тел,
Но озверевшие солдаты,
Не прекращали беспредел.
В конце концов, всех перебили,
Осталось несколько в живых,
Своею кровью искупили,
Как прокажённые, в штрафных.
И от реальности тупея,
Завыли, тронувшись умом,
Кому нужна была затея,
Сложить здесь целый батальон?
Закат, затишье после боя,
НКВД-эшники шуршат,
Штрафных осталось только двое,
Совсем молоденьких ребят...

Курская дуга

Гремели пушки на передовой,
Рвалась броня, и отлетали башни,
И даже в небе шёл тяжелый бой,
Свинцовым градом жгло поля и пашни.
Горело масло, плавилась броня,
Театр смерти раскрывал сценарий,
Стонав от боли, корчилась Земля,
Но всё ж терпела массу испытаний.

Танкистов крик в упор никто не слышал,
Горели заживо в стальных гробах,
Как говорится – «танк из строя вышел»,
лишь боевая единица? Нет,
Он экипаж на двух «ногах».
Со спиртом фляга разошлась за две минуты,
Чтобы глотком, внутри убить животный страх,
Фрагменты тел, вот чьи-то ноги не обуты,
Свистит снаряд, железо рвётся в пух и прах.
Солдат убит, ещё один, так быстро,
Кто их считал на безымянной высоте,
И снова взрыв, и крик, и стон и выстрел,
И «Тигр» застыл, пылающий в огне.
Секунды длятся для кого-то словно вечность,
Ну а кому-то вечности б глоток,
А бой идёт в кровавом ритме бесконечном,
Снаряды колют башни, как орехи молоток.
И днём и ночью множится картина,
Горящих танков и убитых тел,
Вот снова выстрел, слава Богу, мимо,
И экипаж, остался на мгновенье, цел.
И рвутся траки в лобовой атаке,
Рычат «Пантеры» и клубится дым,
Втроём, 34-ку как собаки,
Расстреливают, в левый фланг и тыл.
А та, поджав свой хвост, всё огрызалась,
В неравном, истребительном бою,
Спасение своё найти пыталась,
В надежде снова быть в строю.
Последний выстрел всё решил мгновенно,
И отдал душу смелый экипаж,
Всё беспощадно, безответно, тленно,
«Пантеры», счёт, ведя, вошли в кураж.
Горят два неуклюжих «Элефанта»,
А между ними, сбитый самолёт,
Лишившись аса – своего таланта,
Лишился жизни герингский пилот.
Земли не видно и не видно неба,
Огонь разбужен ветром, ветер гонит дым,
И он разносится на километры,
Всё, заслоняя маревом своим.
В дыму Орёл и Белгород, в руинах,
Идут атаки по следам свежей крови,
Бегут солдаты, их сплочённость в общих силах,
И только в их них силах ад остановить.

Вот миномёты засвистели, и расчёт накрыло,
Всех с точностью, до сантиметра бьёт,
Вот вам подарок – братская могила
Остался раненый, и тот – то стонет, то орёт.
Бомбардировщиков армада прилетела,
Вот вам «железных» стая, кто её позвал?
Открылись люки, и по небу засвистело,
«Люфтваффе» дарит демонический вокал.
Опять разрывы, всё по перепонкам,
И деться некуда, как будто взаперти,
Быть может, здесь, в неведомых обломках,
Кто-то сумеет жизнь свою спасти.
Но вот момент той переломной битвы,
Который ждали с нетерпением войска,
Пришёл, настал, враг выдохся и гибнет,
И побежал с позором, прячась, кто куда.
И эта горькая победа, и свобода,
Такая нужная для всех как никогда,
Отдавших сотни тысяч нашего народа,
В историю вписала Курская дуга!

22.10.2013.

Посвящается Григорию Климову.
Песнь победителя

Агония, бессмыслица – фашизм!
Последний гитлерюгенд держит «Фауст»,
Вчера национал-социализм
Ещё был полон сил, надежд и улыбался.

Разбитый в прах стоит теперь Берлин,
Как призрак он – ну где же твои марши?!
Пал на колени он – из тысячи руин,
Стоит в крови, не зная, что с ним будет дальше.

И бранденбургские ворота все в золе,
Зола на стенах, лицах, сапогах, мундирах,
Солдат советский колесит, как по Москве,
На «виллисах» форсят владыки мира,

Насилие крутом со всех сторон,
Начальство отправляет эшелоны,
Набитые германским барахлом,
Картины, позолоты и фарфоры.

Одежда и посуда, и ковры,
Автомобили, обувь и монеты,
Солдатам – зажигалки и часы,
Одеколон дешёвый и конфеты.

Рейхстаг разбит, похожий на дуршлаг,
Из окон – только белые полотна,
На куполе – победный, красный флаг,
Всё в мусоре, бардак и неудобно!

На улице сожжённый «Опель – Блиц»,
«Фольксвагены», мешки с песком и сыро,
Лежит убитый Ганс, а может Фриц,
До них пока нет никакого дела.

Солдаты пьют родимую с горла!
И немкам лучше бы не появляться,
На перекрёстке пьяная братва,
На танке кружит вальс с американцем.

Агония, бессмыслица – фашизм!
Победа, радость, слёзы и веселье,
В Берлин заехал свежий коммунизм,
Рыгают все от жуткого похмелья.

Выходят из подвалов старики,
С детьми от страха корчась и немея,
Им хлеб дают, тушёнку, котелки,
И разливают чай кто как умеет.

Начальство, временно «закрыв» глаза,
Само не против где-нибудь резвиться,
И от простых сержантов в кабаках
Решило с бабами всерьёз уединиться.

Наш победитель забирает всё,
По-хамски тащит всё, что попадётся,
Его бы воля, утащил бы всё,
На пьяного, ни дай бог кто нарвётся!

Но по-другому, видимо, нельзя,
Всем надо выплеснуть, что накопилось,
А там опять, кого-то в лагеря,
Кому-то вновь попасть, в немилость.

Ну, а пока солдатик – пой, гуляй, резвись,
Рубеж последний взят – твоя награда!
В твоих руках сегодня чья-то жизнь,
Решается при помощи приклада.

Ты – победитель, всё, что ты хотел,
Лежит у твоих ног, как ты когда-то,
Май сорок пятого, в Берлине беспредел,
Мсти за сестру, за дочь, отца, за брата!

И Эльба с Одером в момент похолодели,
Как муж с женой, друг к другу, развелись,
Тьма в этих водах, по венам холод стелет,
И кровь уже не борется за жизнь.

Агония, бессмыслица – фашизм!
Растоптана любовь, остатки веры,
Германию лишил любви нацизм,
Запугивая до смерти, без меры.

Немецкий мальчик, бросив автомат,
Расплакался, стоя на Фридрихштрассе,
И в небе уже больше не парят,
Люфтваффе – герингские асы.

И что с него возьмёшь в двенадцать лет,
Двенадцать лет назад всё начиналось,
Нет папы у него и мамы нет,
Сестра одна лишь младшая осталась.

Он разрыдался в поиске надежд,
Ведь для него майн фюрер – это сила,
На Нюрнбергском процессе всех невежд
По всем нацистам плачется могила.

«Смерш» копошится: очень много дел,
Сверяет все останки, экспертиза,
Вот Геббельс, Магда, дети – кто хотел,
Для вас, такого жуткого сюрприза

Адольфа Гитлера и Еву Браун нашли,
Дантистов ищут, по мостам сверяют,
Тела повреждены огнём – их жгли,
Патологоанатомы «копают».

Не верится мальчишке, что страна,
В которой вырос он, стоит в руинах,
Как будто, прогулялся Сатана,
По городам, домам и по квартирам.

Кто возвратит ему теперь родных,
В чём виноват он, сам того не понимает,
Лишь миллионы раненых – слепых,
Глухих, страна ему в ответ оставит.

Да и у победителей букет,
Таких же инвалидов миллионы,
А вот насчёт убитых – счёта нет,
На первом месте, гонит штамп патроны.

Победный май, девятое число,
В Москве салют, посольства все в сирени,
Всех поздравляют и лишь в горле ком,
От радости он, или от потери?

О чём мечтает новая страна,
Разруху, чтоб восстановить, конечно,
Песнь победителя – трёхкратное «Ура»!
Песнь победителя, в сердцах звучит навечно!
1.06.13 г.

Война

I
22 июня
Отгремели выпускные вечера,
День на радость начинался ясный,
Но никто не знал, что кроется беда,
Новый летний день таил опасность.
Запад тихо, мирно, сладко спал,
Воскресенье – выходной ведь всё же
Север и восток уже пахал,
Но не ощущал проблемы тоже.
Бомбовый удар пришёл на Минск,
Приграничные аэродромы,
Реку Буг форсировал фашист,
Быстро, грамотно и вероломно.
Шок сменился страхом – опосля,

На границе тысячи убитых,
Провокация? Нет! Больше не она,
Началась война кровопролитная.

II
41-й
Сорок первый раскрасит всё в красный,
Всё сожжёт и растопчет дотла,
Если есть оно где-то, то счастье,
То оно – лишь пустые слова.
Наши мальчики станут мужчинами
За какой-то короткий все срок,
Все красавцы – брюнеты, блондины ли,
Смерть везде одинаковый сок.
Медсанбаты полны, переполнены,
Полевые врачи день и ночь,
Проспиртовано и проспиртованы,
Всё ль стерильно? Успеть бы помочь.
Заражения и ампутации,
Медсёстры ночами не спят,
В землю кровь льёт славянская нация,
И кавказец льёт, и бурят..,.

III
Выпускники, крещёные войной
Уж походу, не видать пока просвета,
Осень, грязь и серые дожди,
Немцы наступают на Советов,
Отрезая лучшие куски.
Под столицей всё гремят орудия,
ПВО московское не спит,
Амбразуру, закрывая грудью,
Умирает бывший выпускник.
Вот он, тот конец того начала,
Без прелюдий, чистый, как слеза,
- «Мама», – умирая, прокричал он,
И закрылись веки навсегда.
Сколько их таких былых мальчишек
Принимали первый, смертный бой,
Необстрелянных с домов и с вышек,
Сразу в миг, крещёные войной!
03.06.13 г.

В. ПЛИШКИН
(участник ВОв, ветеран труда)

* * *

В девятый май, в год сорок пятый
На всех дорогах фронтовых
Победы триумфом объяты
Стреляли в воздух мы – солдаты
За всех погибших и живых.

Еще история не знала
Таких жестоких, тяжких войн…
Победу вся страна ковала:
И стар, и млад вставал на бой.

В тот славный первый День Победы
Спасенный мир легко вздохнул…
Откуда нес фашизм все беды –
Мы там закончили войну.

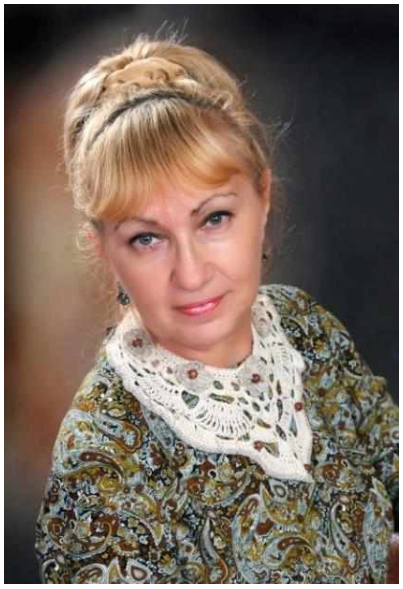
Богат душой советский воин
Он добр к друзьям, как кровный брат,
Он по заслугам удостоен
Высоких званий и наград.

А нас все меньше с каждым годом –
Живых участников войны
Но мы в строю. Мы стойки, горды,
Любимой Родины сыны!

Ценой громадных сил , утраты
Досталось счастье для живых
Красивы были мы когда-то
Теперь немало нас седых.

Из всех вопросов – самый главный
Сегодня на повестке дня:
Чтоб всякий спор – правительств главы
Решали мирно, без огня.

Что может быть для нас дороже,
Чем прочный мир на всей Земле?!
Борясь за мир, оставить сможем
Потомкам нашим добрый след.



ИРИНА РЯБОВА

Российскому солдату…

Когда смотрю я о войне кино,
Не в силах сдерживать волненье,
Как это было всё давно,
И ту войну не знает наше поколенье.

Мелькают кадры: вскинув автомат,
Встает бесстрашно пламени навстречу
Моей России юноша – солдат,
Чтобы остаться в битве той навечно.

Живая память – кадры о войне:
Бессмертен подвиг русского солдата.
Чтоб счастливо жилось тебе и мне,
Он жизнь свою не пожалел когда-то.

Он через все прошел, солдат России.
Умел стоять во всем он до конца
И одного хотел, чтоб небо было синим
И бились молодо горячие сердца.

Стоял солдат, прижавшись к пушке,
Он улыбался широко
И ярко – желтые веснушки
Его усыпали лицо.

Он вспомнил дом, кольцо дорог
И яблонь белый снег,

Когда шагнул он за порог,
Не зная, что навек.

Там, далеко, цвела сирень
И пахло свежею травой,
А здесь уже который день
Гремели пушки день-деньской.

Короткий отдых передышки
И вновь закаты полыхают,
А эти юные мальчишки
Они совсем не отдыхают.

Какой уж отдых на войне,
Чуть прислонился, смотришь – спит,
И что-то чудится во сне,
И что-то тихо говорит.

Но вот сигнал, и встал солдат
И повзрослела юность сразу,
И, сжавши крепко автомат,
Он подчиняется приказу.

О, наши прадеды и деды!
Вы были юные тогда,
Для нас ковали Вы победы,
Не вспоминая про года..

Вновь по планете май шагает,
Даря улыбки и цветы,
И юный мальчик обнимает
Весну своей мечты.

Встают рассветы над страной
И юность, как всегда, беспечна,
Но тот мальчишка молодой
Остался в памяти навечно.

Бессмертный полк

Среди невспаханных полей,
Где затянулись раны битвы,
За всех ушедших сыновей
Восходят в небеса молитвы.

Среди безмолвья тишины
Всё поросло седой ковылью,
Где отзвуки былой войны
Давно покрылись ветхой пылью.

Но наступает майский день,
Средь шума городских дорог,
Где вдоль аллей цветёт сирень,
Идёт, идёт бессмертный полк

И заполняет улицы и скверы
Российских сёл и городов,
И под знамёна общей веры
Встает бессмертье всех полков.

Вновь по земле идут солдаты
Плечом к плечу в незримый бой,
Всё перенесшие, когда-то
Всех нас закрывшшие собой.

Среди засеянных полей,
Где не видны следы от битвы,
За всех ушедших сыновей
Восходят в небеса молитвы.

ВЛАДИМИР СЕРОВ

Память сердца

Стою у Вечного Огня…
Куранты двинулись к полудню,
Уходят в даль день ото дня
Лихие дни военных будней.

Ах, как же их осталось мало,
Бойцов, прошедших эту бойню!
И те, кто жив, кого не стало,
Все нашей памяти достойны.

Сквозь пламя вечного огня
Рисую мысленно я лица…
Что, вдруг, задело так меня?
Там за спиной шумит столица,

И все торопятся куда-то,
Я слышу времени шаги…
Припомнил, вдруг, лицо солдата,
Пришел он с фронта без ноги.

И было то в далеком детстве,
Лишь десять лет прошло с войны,
А жил он рядом – по соседству,
Он никогда не гнул спины.

Ходил он с выправкой отменной,
Хромал немного залихватски,

Хотя не кадровый военный,
А городской, сугубо штатский.
Он статен был, высок, красив,
Костюм из синего бостона,
Волос изменчивый курсив
Немного пепельного тона.

Рука его сжимала трость,
Скрипел предательски протез,
Он во дворе был частый гость,
Средь пацанов имел он вес.

Он тростью нас хватал за шею
И, вдруг, притягивал к себе.
И я теперь, представьте, смею
К его притронуться судьбе.

Вот все, что в памяти осталось
И что я видел сам воочию:
Зовут его Георгий Палыч,
Уж это я запомнил точно.

Где воевал, в каких сраженьях,
В каких лежал госпиталях?
О том не знаю, к сожаленью.
Он не стоял на костылях

И не просил чужую милость,
Тряся протянутой рукой,
И что бы в жизни не случилось,
Ходил с поднятой головой.

Он зарабатывал, снимая
Трофейной «лейкой» детвору.
А мы, про то не понимая,
Неслись позировать ему.

Еще мы знали – он контужен,
Гнездо семейное не свил.
Он падал в пыль и падал в лужи,
Когда его припадок бил.

А утром свеж он, как всегда,
Как будто не было урона.
И орден – «Красная звезда»

На фоне синего бостона.

Он умер вскоре от ранений,
Похожих судеб были тыщи
Среди других захоронений
Его никто и не отыщет.

Но есть огонь! Его частицы
Нам обжигают сердца память,
Мы собираем по крупицам,
Все то, что следует оставить

Вперед идущим поколеньям,
Они должны про это знать:
Нас не поставить на колени,
И мы умеем воевать!

Нам не страшны лихие беды.
Не наша в том сквозит вина,
Что Праздник Духа – День Победы
Нам к жизни вызвала Война!

9 мая 2010 г.

ИРИНА СТРИЖАК

Знамя Победы

Знамя Победы… Жаркими битвами,
Жизней оборванных нитями выткано.
Кровью, слезами и потом пропитано,
Хлебною пайкой голодной присыпано.
Вышито долгими днями блокады,
Концлагерей и огнем Сталинграда;
Громом снарядов и бомб разорвавшихся, -
Родиной, в схватке смертельной не сдавшейся.
В каждой частице на стяге неброшенном
Впаяно наше великое прошлое.
Не отрекаемо, не предаваемо,
Мразью фашистской не поругаемо.
Пеклом смертельных боев закаленное,
Над цитаделью врага водруженное.
Знамя Победы, долга и доблести,
Наша святыня, честь и достоинство.
Скорбь о героях, страну не предавших,
И преклоненье пред подвигом павших.
Годы проходят и десятилетья, -
Знамя Победы – Знамя бессмертия!
2019

Солдату

Была весна, цвели сады,
Солдаты с фронта возвращались.

Вернулся в дом родной и ты,
И всем селом тебя встречали.

Ты от порога своего
Шагнул в войну мальчишкой юным.
И наяву, а не в кино
Изведал огненные бури.

Жестокий вихрь оставил след
Разрух, пожарищ и погостов.
Но дал врагу сполна ответ
Ты на безумные вопросы.

Тебе хотелось одного –
Увидеть Родину свободной.
И выжжено войной клеймо
В душе, врагом не побежденной.

Виски белеют сединой,
Что за ночь смоль волос убила,
Когда отряд бесстрашный твой
Фашистской бомбою накрыло.

Но в диком пламени войны
Ты закалялся крепче стали.
И смерти скорбные черты
Не раз перед тобой вставали.

Но боль преодолев и страх,
Ты выживал и поднимался.
И зов «в атаку!» услыхав,
Ты с новой силой в битву рвался.

За матерей, за жен, детей,
За мир без зла и унижений,
За счастье Родины своей!
И не забыть святых мгновений,

Когда со знаменем в руках
Ты в цитадель врага пробился.
И побежденный пал Рейхстаг,
И флаг Победы гордо взвился!

Дорог военных не забыть,
И в снах солдатских много боли,

Времен седых бессильна пыль, -
Ты Родину закрыл собою.

Была весна, цвели сады,
Солдаты с фронта возвращались,
Вернулся в дом родной и ты.
И… миром всем тебя встречали!
2005

Перед боем

Горизонта светлеет полоска,
Умолкает сверчков стройный хор.
В ожидании боя, негромкий
Из окопов течет разговор.

Вспоминают «гражданку» солдаты,
В их судьбе передышки покой
Жизнь отчерчена словом «когда-то»
Счастье – в прошлом, а в будущем – бой.

Каждый что-то от сердца оставил
В том далёке; увидит ли вновь
Отчий дом и родные дубравы
И с косой золотою любовь?

У кого-то жена и ребята
Мал-мала. Как там им без отца?
И мечтают в окопах солдаты
Путь суровый пройти до конца.

Сколько сил, чтобы выстоять, надо!
Сколько жизней победе отдать!
И вгрызаются в землю солдаты
И в бою будут насмерть стоять!..

Будут прокляты годы несчастья,
И закончится время войны
Но минуты затишья в ненастье
Сохранят, как святыню, они.
2005

ГЕННАДИЙ ТЕВЕРОВСКИЙ

Выпуск 41-го

Десятый класс. Звонок прощальный,
И завтра вечер выпускной.
Как им смеялось и мечталось…
Взорвалась молодость войной,
Зеленый двор военкомата,
И веет свежестью с реки.
А во дворе стоят солдаты. Вчерашние ученики.
Осталось фото выпускное .
в котором молодость жива.
Из тридцати вернулись трое.
Седыми.
Всем по двадцать два

ВАДИМ ФАЛАЛЕЕВ

Прошла война

Дождь лижет гусеничный след,
Как пес изорванную рану
Березки после долгих лет
Смывают сажу на поляну.

Земля, устав от пустоты,
Как зерна, трогает патроны.
И только сытые вороны
Лоснятся блеском черноты.

Прошла проклятая война,
Все истерзав, все искалечив!
И со слезами вновь весна
Взвалила жизнь себе на плечи.

КОНСТАНТИН ШУТИН

Военные дороги

Ах комар, замучил звоном,
Точно пуля у виска.
Гимнастёрки цвет зелёный
Как зелёная тоска.

Сколько дней на марше рота,
Вещмешок тяжёл вдвойне,
Ох и тяжкая работа –
Быть солдатом на войне.

Чёрт помог портянке сбиться,
Вот те – "опытный солдат"!
Только охать как девицам
Нам уставы не велят.

Старшина сердитый что-то.
Коли так, то не зевай!
То ему наверно ротный
Вновь устроил нагоняй.

Рядом танки прут колонной.
Танки сила! Просто жуть.
Выхлоп до чего ж зловонный,
Ну ничуть не продохнуть.

Хорошо танкистам, что ты!
На броне то колесить.
Всё ж не то что нам – пехоте,

Глину вязкую месить.

"Чавк!" да "чавк!" – шагают ноги;
Дошагаем, дай-то Бог.
По раздолбанной дороге
Грязь от множества сапог.

Где конец дорогам этим?
Дорог, короток ли путь?
На вопросы кто ответит?
Штаб? Всевышний? Кто-нибудь?

Нет ответа на вопросы.
Видно будет, а пока –
Только вёрсты, вёрсты, вёрсты…,
Мерный бряк от котелка.

Ушедшие военною дорогой

Великая Отечественная война в стихах нерюнгринских поэтов

Дайджест

Составитель:
Е.В. Нитецкая

Дизайн обложки,
техническая поддержка:
В.С. Штарёв

Муниципальное бюджетное учреждение культуры

Нерюнгринская централизованная библиотечная система
(МБУК НЦБС)

МБУК НЦБС 678960, г. Нерюнгри, ул. Карла Маркса, 29

тел./факс (41147) 4-36-50

e-mail: nerubibl@mail.ru